

МИНБАР

ИСЛАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

MINBAR

ISLAMIC STUDIES

Информация об издании:

Научный рецензируемый журнал. Основан в 2008 г.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-33940 от
01.11.2008 г.
Периодичность издания – два выпуска в год.
Перепечатка материалов без согласия редакции
не допускается.

Учредитель и издатель:

Частное учреждение высшего образования
«Российский исламский институт»
420049, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Газовая, д. 19.

Редакция:

420049, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Газовая, д. 19.
Тел.: (843) 277-64-06; (843) 277-57-95.

Главный редактор:

Мухаметшин Р.М. – доктор политических наук, профессор, действительный член Академии наук Республики Татарстан, ректор Российского исламского института, Казань, Россия

Редакционная коллегия:

- Адыгамов Р.К.** – кандидат исторических наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Российский исламский институт, Казань, Россия;
- Закиров Р.Р.** – кандидат филологических наук, Российский исламский институт, Казань, Россия;
- Ислаев Ф.Г.** – доктор исторических наук, Российский исламский институт, Казань, Россия;
- Седанкина Т.Е.** – кандидат педагогических наук, Российский исламский институт, Казань, Россия;
- Хайрутдинов А.Г.** – кандидат философских наук, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
- Шагавиев Д.А.** – кандидат исторических наук, заведующий отделом общественной мысли и исламоведения Института Истории Академии наук Республики Татарстан, Российский исламский институт, Казань, Россия.

ISSN 2618-9569

Содержание

КЛАССИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ МУСУЛЬМАНСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ

САМИГУЛИН М. Г.

Баруди и медресе «Мухаммадия» 69

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

ЗИГАНШИНА М. Ф.

Насколько ушли вперед инновационные технологии от
методов преподавания пророка Мухаммада? 75

ТЕОЛОГИЯ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

БАИРОВА З. М.

Актуальные проблемы в супружеских отношениях в
современных мусульманских семьях:
теологический подход 84

ИСЛАМСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

ГИЛЬМАНОВА А. Н.

Факторы развития профиля «Средства массовой
информации (исламская журналистика)»
в высшей школе 97

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

АЙДАРОВА С. Х., ГАРИПОВА-ХАСАНШИНА В. М.

Применение инновационных технологий при обучении
татарскому языку на вечерних курсах 103

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

ШАЙХУЛЛИН Т. А., ИМАНАЕВА А. Я.

Неврологическое своеобразие арабского языка 110

**ФОРМИРОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ****ПИКАЛЕВ Н. С.**Влияние глобализации на становление американской
языковой культуры 125**ПЛАХОВА Е. А., НУРМИЕВА Р. Р.**Современные подходы к организации и внедрению
элективных курсов в свете модернизации Российской
системы образования 134**ШАРАФУТДИНОВА Р. Т.**Видовременная система глагола в английском и
татарском языках (на материале художественного
произведения Н. Wells «The invisible man» и его
перевода на татарский язык) 142

Самигулин М. Г. (Мухаммадия, Казань)

БАРУДИ И МЕДРЕСЕ «МУХАММАДИЯ»

Аннотация: в статье рассказывается о жизни Галимджана Баруди с 1882 г по 1918 г. Приводится информация о том, как было открыто медресе «Мухаммадия», о методах преподавания в нем, о том, как менялась и реформировалась программа данного медресе вплоть до его закрытия в 1918 г.

Ключевые слова: Галимджан Баруди, медресе «Мухаммадия», программа медресе, традиционный метод, новометодное медресе.

Barudi and Madrasah of «Muhammadiyah»

Abstract: The author of this report narrates about the life of 'Alimjan Barudi from 1882 to 1918. The author speaks about the opening of Madrasah of «Muhammadiyah», about methods of teaching in it, how the program of this Madrasah had been changing and had been reforming until it was closed in 1918.

Key words: 'Alimjan Barudi, Madrasah of «Muhammadiyah», the program of Madrasah, traditional method, Jadid Madrasah.

15 июня 1882 года Галимджан Баруди, окончив обучение в Бухаре, вернулся в родную Казань. После возвращения в Казань начинается новый период в жизни молодого ученого, в течение последующих 36 лет, с 1882 года по 1918 год он активно, не жалея себя, служит на благо своего народа, занимается пе-

дагогической и просветительской деятельностью. Главными целями своей жизни он видел в работе над улучшением системы образования в татарских медресе, повышении религиозного, нравственного и культурного уровня своих соплеменников. В своем дневнике он написал: «Моя цель и мои мысли: следует реформировать школы и медресе, чтобы приблизить их к религии и принести пользу жизни. Нужно, чтобы и стар, и млад держались за религию, всеми силами заботились о ней, помнили о нравственности. Религия - не наука, а практика, стремиться к которой - цель любой науки. Долг каждого - иметь свои свободные, не заимствованные взгляды, не лицемерить, беречь величие веры. Но в каждом деле нужна постепенность. Человеку трудно отделиться от привычного» [1, с. 144].

28 октября 1882 года Казанское губернское правление издало указ о назначении Галимджана Галеева вторым муллой при Каменной соборной мечети (Белая мечеть) на Средне-Ямской улице. Эту дату можно считать началом официальной педагогической деятельности Г. Баруди [6].

Первое время Г. Баруди давал уроки при мечети, но совсем скоро ему предоставляется возможность организовать

учебный процесс в собственном медресе. В 1882 году Мухаммаджан Галеев финансировал постройку одноэтажного каменного здания под медресе, в официальных документах оно именовалось «Галеевским медресе», а среди людей оно было более известно как медресе «Мухаммадия» (в честь основателя Мухаммаджана Галеева). Не прошло и года, а количество желающих учиться у молодого наставника возросло настолько, что стены одноэтажного строения не вмещали всех желающих, и здание медресе с 1883 по 1886 года расширялось и стало трехэтажным. Окончательный, хорошо известный нам облик, медресе приняло в 1901 году.

В первые годы своей работы медресе «Мухаммадия» еще мало чем отличалось от других мусульманских учебных заведений. Однако в 1886 году Г. Баруди направляется в священную Мекку, для совершения обряда паломничества, во время этого путешествия он останавливается в Константинополе и Каире, где знакомится с методами преподавания и обустройства медресе. Вернувшись в Казань Г. Баруди активно принимается реформировать систему образования в своем медресе. В своем дневнике он отмечал: «Нужно пересмотреть перечень преподаваемых предметов. Старое

подобно плохим зернам, броса-
емым на плохую землю, пусть
и с большим искусством. Хо-
роших результатов не полу-
чится. Учебное расписание,
негодные учебники полностью
заменить. Следует исключить
логику, философию, вернее,
то, что преподавалось под эти-
ми названиями. Надо отобрать
те или иные науки, исходя
из потребности, и установить
верную пропорцию между ста-
рым и новым. Следует при-
нять арифметику, геометрию,
новое естествознание, астро-
номию, причем, остерегаться
длинных комментариев» [1, с.
65-66]. В программе обучения
Г. Баруди предлагал больше
внимания уделить предметам
по толкованию Корана, чте-
нию хадисов, арабской лите-
ратуре. Из светских предметов
большое значение придавалось
изучению геометрии, ариф-
метики, географии, истории,
естествознанию. В программе
обучения основной упор был
сделан на осмысленном изуче-
нии религиозных дисциплин
и преподавании предметов на
родном татарском языке. Ста-
рый традиционный метод об-
учения был заменен на новый
– звуковой.

Новометодное медресе от
старометодных учебных заве-
дений отличалось не только по
программам преподаваемых
предметов, но и по организа-
ции учебного процесса. Так,

для обучения были выделены
отдельные классы, приспособ-
ленные к проведению заня-
тий для большого количества
шакирдов, которые были об-
ставлены школьной мебелью,
на занятиях стали использо-
вать различные наглядные по-
собия, такие как географиче-
ские карты, таблицы, глобусы
и др. Для шакирдов было пре-
доставлено благоустроенное
общежитие и столовая. Также
при медресе работала библио-
тека, состоящая из 2945 книг,
среди которых были редкие
издания и рукописи. Каталог
книг был составлен по темати-
ке изданий и состоял из трех
частей.

С введением в медресе «Му-
хаммадия» нового метода об-
учения встал вопрос обеспече-
ния медресе новыми учебными
пособиями, соответствующи-
ми новой программе. За не-
имением соответствующей спе-
циальной литературы и ввиду
запрета, действовавшего в
России, на ввоз учебных посо-
бий из-за границы, написание
и издание учебников и посо-
бий нового поколения легли
на плечи самих организато-
ров новометодных медресе. Г.
Баруди лично составляет не-
сколько учебников, многие
из которых впоследствии ста-
ли классическими образцами
учебных пособий для магоме-
танских школ.

С 1891 года по 1899 год Г.

Баруди удалось организовать новую систему начальной степени образования «Ибтидаи». Ученики медресе стали изучать по новым методикам религиозные и светские дисциплины. Под руководством Г. Баруди уже к середине девятых годов XIX века медресе «Мухаммадия» стало передовым и авторитетным учебным заведением г. Казани.

Занятия в медресе «Мухаммадия» велись по собственной программе, которая дважды претерпела значительные изменения. По плану, разработанному в 1906 году, общий срок обучения шакирдов в медресе «Мухаммадия» составлял 10 лет. Он подразделялся на четыре отделения: начальное («ибтидаия» – 4 года обучения), среднее («рушдия» – 4 года обучения), подготовительное («игдадия» – 1 год обучения) и высшее («галия» – 1 год обучения) [1, с. 232-248]. В программе 1906 года общее количество часов в неделю составляло в каждом классе всех отделений 23 часа. Согласно программе, принятой в 1913 году, срок обучения увеличился до 15 лет. Систему основного курса составляли три отделения: начальное (ибтидаия – 6 лет), среднее (санавия – 6 лет) и высшее (галия – 3 года). В программе 1913 года произошло увеличение количества уроков по основам

религии и иностранным языкам. Это привело к росту количества учебных часов в неделю: в начальном отделении до 28 часов, а в среднем – до 29 часов, в высшем – до 24 часов в неделю.

Анализируя программу медресе можно сделать вывод, что ее содержание было составлено на основе программ классических мусульманских медресе, но при этом, в ней помимо традиционных методик обучения учитывались и новшества европейской цивилизации, которые органично были вплетены в программу обучения шакирдов.

Были установлены общие правила приема, проживания и поведения шакирдов. Так, например, при приеме в медресе были установлены возрастные ограничения: начальное (ибтидаия) – для детей 7–10 лет, среднее (санавия) – 12–15 лет. За обучение в медресе шакирды платили вступительный взнос за год в размере 10 рублей. Также с каждого шакирда в начале учебного года собирали 3 рубля страховых взносов, которые возвращались ему в конце учебного года, если он не причинил какого-либо ущерба имуществу медресе [3, с. 573-651].

В 1905 году в медресе насчитывалось 330 учеников, расходы на содержание ме-

дресе составляли 2300 рублей. Половина из этой суммы набиралась из пожертвований от прихожан и оплаты за обучение, а другую половину составлял доход с недвижимого имущества медресе. В 1909 году при такой же численности учащихся, расходы медресе составляли 3650 рублей.

В 1906 в медресе «Мухаммадия» работали двенадцать преподавателей, а в 1913 их количество увеличилось до двадцати. Многие из преподавателей медресе, помимо педагогической деятельности, активно публиковались в периодических изданиях, в частности их статьи издавались в журнале «Ад-дин ва ал-адаб». Кроме постоянных, штатных преподавателей, в начале XX века здесь преподавали такие знаменитые личности, как Ю. Х. Акчура, историк и публицист (турецкая история и литература), доктор А. Г. Терегулов (курс медицины и гигиены), Ф. З. Амирхан (география), юрист С. Ш. Алкин (право) и др.

Г. Баруди удалось реформировать в своем медресе учебно-педагогический процесс, вывести его в число лучших учебных заведений России конца XIX – начала XX вв. в Поволжье. К 1913 году в медресе «Мухаммадия» окончательно сформировалась система образования в средней

ступени «Санави» и высшей «Галия». Слава о джадидском медресе распространяется за пределы Казани, обучаться в медресе «Мухаммадия» помимо татарской молодежи стали приезжать учащиеся с Кавказа, Туркестана и Казахстана.

Медресе «Мухаммадия» просуществовало с 1882 по 1918 года, за это время, благодаря самоотверженному труду Галимджана Баруди, оно стало одним из очагов новометодного образования в России. В стенах этого учебного заведения получило образование большое количество представителей татарской интеллигенции и общественных деятелей. Питомцами медресе были такие известные общественные деятели, просветители, драматурги, ученые и писатели, как Фатих Амирхан, Галиаскар Камал, Карим Тинчурин, Галимджан и Бурхан Шараф, Маджит Гафури, Салих Сайдашев, Султан Габаши, Миргазиз Укмасый, Хусаин Ямашев, Фатхи Бурнаш, Худжа Бадигий, Камил Якуб, Зариф Башири, Гыйбад Нугайбак, Наки Исанбет, Баки Урманче, Ахмет Исхак и др. [5, с. 157].

После прихода к власти большевиков постановлением заседания президиума Казанского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов в 1918 году религиозные

учебные учреждения перешли в непосредственное ведение комиссариата народного образования Казанской губернии. В ведение комиссариата перешло и медресе «Мухаммадия», где в 1918 году был размещен полк солдат и госпиталь.

Анализируя события и факты, связанные с деятельностью медресе, можно отметить, что в начале XX века это учебное заведение стало одним из крупнейших образовательных центров, реализующих принципы внедрения в учебный процесс новые мето-

ды обучения. В стенах медресе «Мухаммадия» Г. Баруди смог претворить в жизнь те идеи, которые в свое время не смогли воплотить многие его предшественники Абу Наср Курсави, Шигабутдин Марджани и др. Благодаря всестороннему обучению, выпускники медресе могли работать преподавателями и имамами в мечетях, одновременно они имели уже и интеллектуальный потенциал для реализации своих возможностей и в других сферах жизни общества.

Литература:

1. Баруди Г. Памятная книжка. – Казань – 2000.
2. Мэдрэсэ «Мөхəммəдия» низамнамəсе // əд-Дин вə əл-əдəб. – 1906. – № 8. – Б. 232–248.
3. Мэдрэсэ «Мөхəммəдия»нəң программасы // əд-Дин вə əл-əдəб. – 1913. – № 18-21. – Б. 573–651.
4. НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2263. Л. 6.
5. Юсупов М.Х. Галимджан Баруди – Казань – 2003.

Зиганшина М. Ф. (РИИ, Казань)

НАСКОЛЬКО УШЛИ ВПЕРЕД ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОТ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОРОКА МУХАММАДА?

Аннотация: В данной статье дана сравнительная характеристика современных инновационных методов в образовании и методов преподавания пророка Мухаммада, сформулированными в книге арабского исследователя Фуада ибн Абдульазиз аш-Шальхуба. В статье также раскрывается тезис о сохранении в современном образовании принципов и методов преподавания, ставших наследием великого Пророка.

Ключевые слова: образовательные технологии, инновационные методы, методы преподавания.

**How far modern innovation technologies in education
outperformed the teaching methods of the Prophet Muhammad
(peace be upon him)?**

Abstract: The article outlines the comparison of the contemporary innovative educational methods and the teaching techniques of the Prophet Muhammad (peace be upon him), which are defined in the work of an Arabic researcher Fuad Ibn Abdulaziz Ash-Shulhoob. The article highlights the importance of preserving the principles and educational methods which are inherited from the

great Prophet (peace be upon him) in the modern education process.

Key words: educational technologies, innovative methods, methods of teaching.

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного.

Хвала Аллаху Господу миров, совсем недавно удалось приобрести книгу Фуада ибн Абдульазиз аш-Шальхуб «Первый учитель Мир ему и благословение Аллаха»[2], изучению которой были посвящены всего несколько дней, в течение которых пришлось переоценить, получить новые знания, пересмотреть как свои подходы и методы преподавания, так и те что предлагают для современного ВУЗа, в том числе в качестве инновационных.

Пророк Мухаммад является прекрасным примером учителя, донесшего наилучшим образом Знания сподвижникам, ниспосланные Всевышним только ему. В период своего пророчества изначально Мухаммад запрещал записывать хадисы, считая, что они могут отвлечь внимание верующих от Священного Корана. С увеличением численности мусульман возникла настоятельная необходимость в разъяснениях аятов Корана, возростала потребность в указаниях «регулирующих обы-

денную и религиозную жизнь мусульман», которые мог сделать только Пророк : «И послали Мы тебе упоминание, чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано, может быть они подумают!» (16:46). Однако в силу ограничений во времени и в пространстве эти знания следовало передавать через сподвижников. Таким образом, Пророк разрешил записывать хадисы, которые в настоящее время являются важными источниками для правильного понимания ислама и применения его положений в жизни каждого мусульманина.

В рамках нашего исследования использованы достоверные хадисы, систематизированные имамом аль-Бухари в «Книге Знания» – они являются весьма важным руководством для преподавательской деятельности и в настоящее время.

Фуад ибн Абдульазиз аш-Шальхуб систематизировал информацию об изречениях и поступках Пророка в трех разделах своей книги:

1. Качества, которые должны сочетаться в преподавателе.
2. Задачи и обязанности преподавателя.
3. Методы преподавания.

Первые два раздела посвящены этическим аспектам преподавательской деятель-

ности, то есть раскрывают нравственные качества преподавателя «ахляк» и правила поведения и обязательства преподавателя «адаб». Полагаем, что стремление максимально полно обладать, и соответственно воспитать в себе необходимые качества, опираясь на пример Пророка, является первичным фактором для достижения целей преподавания. Как сказано в хадисе: «Ученые – наследники пророков». Такие качества преподавателя, как искренность, честность способствуют позитивному отношению студентов к изучаемой дисциплине, а мастерство, квалификация и мудрость преподавателя позволяют заинтересовать и получить наилучшие результаты.

В рамках рассматриваемой темы наибольший интерес для нас представляет третий раздел указанной книги «Методы преподавания».

Жак Делор, возглавивший в конце второго тысячелетия Комиссию по образованию ЮНЕСКО, в своем официальном докладе «Образование: необходимая утопия» отмечал: «Современный мир находится на перепутье. Многие традиционные подходы не действуют, надежды обернулись разочарованиями. Образование как важнейшая часть социализации переживает вместе со всем обществом трудности

переходного периода. В этих условиях важно за методическими спорами и технологическими ухищрениями не забыть задать себе основные вопросы: зачем мы учим? Чего хотим добиться? Кому и от чего наши знания способны помочь?» [3,6].

Понятие «технология обучения» не является общепринятым в традиционной педагогике. В документах ЮНЕСКО технология обучения рассматривается как системный метод сознания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования. [1, с.4].

Зачастую технология обучения сводятся к способам воздействия преподавателя на студентов в процессе обучения с использованием необходимых технических или информационных средств [1, с.5]. В связи с этим опять же целесообразно привести слова Жака Делора: «Универсальные и индивидуальные ценности не должны сталкиваться. Процесс глобализации культуры неизбежен и перспективен, но вместе с тем сопряжен и с серьезными трудностями. Образованию надлежит попытаться уменьшить опасность, смягчить шок от столкнове-

ния различных традиций. Никакие общие тенденции не могут подменить уникальный характер каждой личности, которая гармонична лишь тогда, когда выбирает себе судьбу в соответствии с формами и образами собственной культуры. Проблемы, связанные со становлением новых информационных технологий, следует решать именно в этом ключе. Новейшие тенденции не должны отменять старые корневые ценности, следует всемерно покровительствовать творческому синтезу и избегать прямых заимствований» [3, 6]

Инновационные технологии в образовании – все, что связано с внедрением в практику передового педагогического опыта [5]. В этом аспекте опыт Пророка однозначно можно отнести к инновационным технологиям в образовательном процессе. Причем безотносительно ко времени: эти технологии были инновационными как 14 веков назад, так остаются актуальными и в настоящее время.

К инновационным технологиям обучения относят: интерактивные технологии обучения, технологию проектного обучения и компьютерные технологии.

Интерактивный процесс обучения организуется таким образом, чтобы обучаемые учились общаться, взаимо-

действовать друг с другом и другими людьми, критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа производственных ситуаций, ситуационных профессиональных задач и соответствующей информации. В интерактивных технологиях обучения существенно меняются роли обучающего (вместо роли информатора - роль менеджера) и обучаемых (вместо объекта воздействия - субъект взаимодействия), а также роль информации (информация не цель, а средство для освоения действий и операций) [4].

Известные инновационные технологии, применяемые в изучении экономических дисциплин включают технологию критического мышления, анализ конкретных ситуаций (case-study), проблемная лекция, диспут/дискуссия, «мозговой штурм», кооперативное обучение (учебное сотрудничество), анализ конкретных профессиональных ситуаций.

В таблице 1 современные инновационные методы сопоставлены с методами преподавания, которые использовал в Мухаммад (названия методов сформулированы Фуад аш-Шальхубом).

Рассмотрим некоторые методы обучения.

В качестве методов преподавания применяемых Про-

роком рассматривается практика как метод преподавания. Причем рассматривается совмещение визуального и практического методов, когда учитель со своей стороны показывает практическую реализацию исследуемого вопроса, так и со стороны ученика, студента, который показывает свое понимание практической реализации данного вопроса (выработку навыка) и далее со стороны преподавателя идут какие-то корректирующие воздействия. К какому же типу современных технологий в образовательном процессе можно отнести данный метод? Очевидно, формирование навыков у студентов возможно при решении практических задач, применении деловых игр, использовании проектного обучения, предусматривающие активное вовлечение студентов в процесс практического познания, а преподавателю временно отводится роль стороннего наблюдателя.

Что касается метода, предусматривающего ведение диалогов и умение убеждать. Этот метод позволяет сформировать навыки построения диалогов, формулирования собственных выводов, суждений, выведение доказательств и умение убеждать в рамках дискуссии. Как же это реализовалось в практике Мухаммада? Так в качестве примера умения

убеждать приводятся хадисы, когда Пророк, не повторяя общеизвестные правила и не укоряя собеседника за намерение их нарушить применяет метод логического убеждения, что в принципе является одним из способов ведения дискуссии.

Еще одним из методов инновационных технологий является применение кейс-стади. В качестве аналога такого способа преподавания в рассматриваемой книге можно выделить такой метод, как применение рассказов в преподавании. По мнению автора, рассказам свойственно прочно закрепляться в памяти и именно качество захватывать дух и приковывать внимание слушателей позволяет получить яркие представления относительно рассматриваемой темы. Пророк применял метод рассказов для обучения, воспитания и укрепления в своей религии своих сподвижников. Если в преподавательской деятельности мы рассматриваем кейсы, которые предполагают раскрытие, анализ и применение теоретических положений на практике, используя примеры из реальной жизни, то Пророк своим сподвижникам раскрывал различные законы шариата. Следует отметить, что Коран содержит большое количество рассказов, связанных с прошлыми общинами, с

Инновационные методы преподавания

Таблица 1

Методы преподавания пророка Мухаммада	Инновационные методы в современном образовании
практика	«мозговой штурм», анализ конкретных профессиональных ситуаций, проектное обучение
преподавание знаний подходящими для ученика методами	технология критического мышления, диспут/дискуссия, «мозговой штурм»
ведение диалогов и умение убеждать	технология критического мышления, диспут/дискуссия, «мозговой штурм»
применение рассказов в преподавании	анализ конкретных ситуаций (case-study)
приведение примеров	анализ конкретных ситуаций (case-study), анализ конкретных профессиональных ситуаций
вызывание заинтересованности у студентов	технология критического мышления, проблемная лекция
применение рисунков и чертежей в объяснении	анализ конкретных профессиональных ситуаций, презентации
объяснение важных вопросов путем объяснения причин	технология критического мышления, анализ конкретных ситуаций (case-study)
предоставление ученику возможности самому прийти к решению	технология критического мышления, анализ конкретных ситуаций (case-study), проблемная лекция, диспут/дискуссия, «мозговой штурм»
преподавание методом подразделов	Модульное обучение
преподавание при помощи вопросов	технология критического мышления, анализ конкретных ситуаций (case-study), проблемная лекция
преподавание задач для определения умственных возможностей студентов	Наводящие, проверочные вопросы

Исламское образование в России

побуждение учеников задавать вопросы	технология критического мышления, «мозговой штурм»
оценивание спрашивающего и предоставление подходящего для его положения ответа	Текущий и промежуточный контроль
комментарий к ответу ученика	проблемная лекция, анализ конкретных ситуаций (case-study)

историей человечества именно для людей размышляющих. Таким образом, этот метод преподавания, воспитания являлся актуальным в тот период времени, и как видим, имеет свое продолжение в настоящее время с незначительными особенностями в практической реализации данного метода.

Что касается применения практических примеров, они также могут быть отнесены к кейс-стади, когда в качестве примера приводятся слова Всевышнего сура Ибрахим, аяты 24-27: «Разве ты не видишь, как Аллах приводит притчи? Прекрасное слово подобно прекрасному дереву, корни которого прочны, а ветви восходят к небу. Оно плодоносит каждый миг с дозволения своего Господа. Аллах приводит людям притчи, - быть может они помянут назидание. А скверное слово подобно скверному дереву, которое можно вырвать с поверхности земли, ибо нет у него прочности. Аллах поддерживает верующих

твердым словом в мирской жизни и Последней жизни. А беззаконников Аллах вводит в заблуждение – Аллах вершит то, что пожелает»

Мухаммад приводил примеры, поскольку знал, что они действуют на понимание смысла и основных целей, очень часто применяя аналогии для людей сообразно их уровню образования, воспитания, интеллекта.

Вызывание заинтересованности у студентов как метод преподавания предполагает использование вопросов, интригующих и приковывающих внимание студентов. По утверждению автора является одним из самых сильных в преподавании. Применение данного метода должно вызывать огромный интерес. Так, Пророк применял следующие выражения: «Перед тем как выйдешь из мечети я научу тебя самой великой суре», «Собирайтесь, я прочитаю Вам третью Корана», «Сейчас появится человек, который является обитателем Рая», интри-

гуя и акцентируя внимание на значимости предстоящего объяснения. Технология проблемной лекции построена именно на данном методе – интересная постановка проблемы, нацеливающая аудиторию на активное соучастное восприятие материала.

Все представленные в рассматриваемой книге методы преподавания можно также проанализировать с точки зрения возможности их применения в современном образовательном процессе, адаптируя под особенности преподаваемой дисциплины, аудитории, и даже образовательные стандарты и технологии. Однако с нашей точки зрения данные методы являются с одной стороны основными, базовыми, которые большая часть преподавателей применяет в своей деятельности. В то же время они являются инновационными при условии их сочетания с теми этическими, нравственными нормами и принципами, заложенными в наследии Пророка Мухаммада. Поэтому утверждать, что современные инновационные технологии в образовании существенно отличаются от рассмотренных нами методов наверное будет чрезмерным, поскольку в своей основе они построены на применении данных методов, а их практическая реализация в настоящее время осущест-

вляется с применением технических новшеств, приемов донесения и применения того или иного способа подачи информации.

Таким образом, рассмотренные нами методы преподавания являются наиболее распространенными и часто применяемыми в практике деятельности каждого современного преподавателя, и имеют как видим, богатый исторический опыт. При этом развитие инновационных технологий необходимо, при условии соблюдения, принятия наследия Пророка Мухаммада, отраженные частично в первой и второй разделах рассматриваемого произведения, то есть связанные с нравственными качествами преподавателя. Разделение или нарушение связи между педагогом и студентом, используя технические средства или механизмы дистанционного образования возможно обеспечивают с одной стороны получение пассивных знаний, либо применение интерактивных методов обучения позволяют получить практические навыки, которые требуются стандартами образования. Однако если рассматривать цель преподавания шире, не только как формирование знаний, навыков и умений в определенной области профессиональной деятельности студентов, но и

воспитание профессионалов гармоничных, обладающих необходимыми нравственными качествами, тогда следует обеспечить активное взаимодействие студента и препода-

вателя, не отводя роли преподавателя качество стороннего наблюдателя. Именно адаб и ахляк преподавателя позволяют реализовать еще и воспитательную функцию.

Литература:

1. Аникушина Е.А., Бобина О.С., Дмитриева А.О., Егорова О.Н., Калянова Т.А., Мамонтова М.Ю., Старцева С.П., Фомин В.С. Инновационные образовательные технологии и активные методы обучения: Методическое пособие. – Томск: В-Спектр, 2010. – 212 с.
2. Аш-Шальхуб Ф.А. Первый учитель (Аль-муаллим аль-авваль)/Пер. с арабского Р. Абдуррашида. «Издательство МИР», 2010. – 160 с.
3. Делор Ж. Чтобы выжить, нам нужно превзойти себя // Первое сентября. – 2001. – 27 февр. – <http://www.1september.ru>
4. Инновационные технологии в профессиональном образовании // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2010. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-professionalnom-obrazovanii>
5. Современные инновации в образовании. Примеры. – материалы Интернет-портала BusinessMan.ru: <https://businessman.ru/about> Режим доступа: <https://businessman.ru/new-sovremennye-innovacii-v-obrazovanii-primery.html>
6. Современные образовательные технологии в вузе : учеб.-метод. пособие / Л. А. Миэринь, Н. Н. Быкова, Е. В. Зарукина. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 169 с.

Баирова З. М. (РИИ, Казань)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ СЕМЬЯХ: ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация: В представленной статье рассматриваются проблемы современных мусульманских семей, таких как: переход от традиционной для ислама патриархальной семьи к семье нуклеарной, снижение рождаемости, смещение от традиционного семейного начала в сторону индивидуально-личностного, т.е., эгалитарности, увеличение количества межконфессиональных браков

Ключевые слова: мусульманская семья, брак, семейные ценности, развод, полигамия, межконфессиональные браки

Actual problems in marital relations in modern Muslim families: theological approach

Abstract: In the presented article the problems of modern Muslim families are considered, such as the transition from the traditional for the patriarchal family of Islam to the nuclear family, the decrease in the birth rate, the shift from the traditional family beginning towards individual-personal, ie, egalitarianism, the increase in the number of inter-confessional marriages

Key words: Muslim family, marriage, family values, divorce, polygamy, inter-confessional marriages

Упадок религиозного сознания общества в современных условиях в некоторой степени задел и ислам [1]. Экономические, политические, социальные и нравственные изменения в современном обществе затрагивают многие аспекты внутрисемейных отношений в мусульманских семьях. В связи с этим, особенно актуальным становится изучение религиозных исламских семейных традиций.

Мусульманская семья остается окруженной множеством мифов и предрассудков, таких как приоритетность полигамии, лимитированность прав и гражданских свобод женщины в семье и в мусульманском обществе. Подобного рода заблуждения, по мысли М.В. Вагабова, в реальности контрастируют с идеями мусульманской богословской мысли, нравами и правилами современных правоверных мусульман [2, с. 4]. Претерпев ряд исторических, экономических и социальных изменений, в большинстве своем, мусульманская семья обособляется. На смену традиционной для ислама, патриархальной семье, приходит семья нуклеарная, т. е., состоящая из ро-

дителей и детей, или только из супругов, где на первый план выступают супружеские отношения, а не отношения между представителями разных поколений [3, с. 10]. Мусульманские семьи становятся все более эгалитарными, где в принятии решений участвуют все члены семьи, в противовес патриархальным семьям, где традиционно старший мужчина обладал приоритетным правом голоса [4, с. 61].

Следовательно, с одной стороны, в ней сохраняется традиционный (патриархальный) брак, при наличии всех его признаков и традиций шариата. С другой, имеет место смещение от традиционного начала в сторону индивидуально-личностного, т.е., эгалитарность семьи.

По мнению Мухамеда Джалал Аббаси – Шавази, одной из ведущих проблем современных мусульманских семей является снижение рождаемости. По статистике в исламском мире рождаемость за последние 50 лет сократилась в два-три раза [5]. Особенно это характерно для экономически развитых, европеизированных арабских стран. В современной мусульманской семье воспитываются максимально два ребенка, и причины подобного рода детности семьи кроются не столько в модернизаторской политике конкретного

государства или низком уровне жизни населения, а в большей степени в наличии кризиса духовно-нравственных и семейных ценностей.

По закону шариата в семье должно родиться столько детей, сколько определил Аллах [6]. Искусственное прекращение беременности – великий грех, нарушение религиозных предписаний. Сегодня только сами супруги, учитывая конкретные условия, решают вопрос о количестве детей в их семье. Молодежь планирует воспитывать не более двух детей.

Одной из актуальных религиозных, юридических и социально-психологических проблем современной мусульманской семьи является развод. Проанализировав большое число публикаций в Интернете, нами было обнаружено незначительное число данных, относительно статистики разводов в среде мусульман. Что формирует научный интерес, раскрывая перед исследователями простор для предположений, догадок, относительно конкретизации факторов распада мусульманской семьи на современном этапе.

С одной стороны, имеет место упоминание о тенденции увеличения бракоразводных процессов среди мусульман. По данным американского ученого Н. Эберштадта, на

фоне увеличения числа браков в арабском мире указанная тенденция быстро развивается относительно увеличения числа бракоразводных процессов [6]. В свою очередь, ситуация, когда 40% молодых семей распадается спустя 1-2 года после женитьбы является характерной особенностью современной российской Уммы [7].

С другой стороны, последние обнаруженные нами данные, относительно статистики разводов, а также разных аспектов семейных взаимоотношений представителей разных религий, осуществленных на базе кафедры «Социологии семьи» социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, указывают на положительную динамику. Численность разведенных супругов в 2005 году у опрошенных нерелигиозных респондентов составила 14,5%, у христиан – 12,3%. В свою очередь, у мусульман был зафиксирован самый низкий процент разводов – 6,1% [8].

Прежде чем перейти к рассмотрению и перечислению факторов, обуславливающих учащение разводов в мусульманских семьях, важным считаем отметить, что, независимо от вероисповедания, выделяется ряд супружеских «зон разногласий», таких как:

- возникновение конфликтов в семье на фоне не-

удовлетворенности потребностей во взаимопомощи и взаимоподдержке;

- неудовлетворенность сексуальных потребностей одного из супругов;

- адюльтер;

- чрезмерное вмешательство родственников во внутрисемейные отношения;

- наличие вредных пристрастий у супругов;

- индивидуальные особенности личности супругов;

- материальные затруднения, финансовая нестабильность;

- несовпадение взглядов на воспитание детей и жизненных ценностей.

Однако одна из основных причин возникновения конфликтов и кризисов в отношениях супругов в современных мусульманских семьях, по нашему мнению, заключается в том, что один или оба супругов не достаточно знакомы с исламским этикетом, его нормами и принципами, обуславливающими права и обязанности членов семьи [9]. Следовательно, одним из основополагающих факторов разрушения семьи в настоящее время является игнорирование супругами законов Аллаха, обязанностей, возложенных им на супругов, элементарных предписаний ислама.

Современный кризис духовности проявляется в размы-

вании, разрушении и искажении веками складывавших религиозных устоев, имеет место в различных странах, в том числе и в России, затрагивая мусульманские семьи, отмечает глава департамента геокультуры Института стратегических исследований Кавказа Э. Кулиев.

Ан-Ниса (Женщины), 34-й аят из 176 гласит: «Мужчины являются попечителями женщин, потому что Аллах дал одним из них преимущество перед другими, и потому что они расходуют из своего имущества» (Коран: 4:34). На практике, мужчина часто материально не обеспечивает жену, конфликтует, унижает, оскорбляет ее. Женщина вступает в споры с мужем, отказывается от домашних обязанностей, часто и без особого повода требует развода. Пророк Мухаммед (мир ему и благословение) в хадисе сказал об этом следующее: «Женщина, требующая у мужа развода без крайней необходимости, лишается даже аромата Рая».

Несмотря на то, что ведущая роль в мусульманском обществе, его социальных, религиозных и политических институтах, по-прежнему отводится мужчинам, в настоящее время прослеживается тенденция к повышению статуса современной мусульманской женщины [10, с. 169].

Отметим, что как любое социальное явление, изменение статуса женщины имеет как положительные, так и негативные последствия. Согласно канонам шариата, женщина должна демонстрировать покорность и повиновение супругу, исполнять его пожелания, по крайней мере, официально.

Участились случаи, когда в семьях, где женщина способна обеспечить себе финансовую независимость, мужчина начинает более халатно относиться к своей обязанности обеспечивать семью. В итоге его авторитет подвергается сомнению, а современная женщина все чаще играет роль неформального лидера, партнера и добытчика в семье [11, с. 177].

Такие современные исследователи, как Т.А. Пшеничная, Л.Н. Фролова, указывают на упадок нравственности и увеличение числа разводов среди мусульман именно по причине нарушения традиционного распределения семейных и гендерных ролей.

В развитых странах мусульманки принимают участие в экономической и политической жизни общества наряду с мужчинами: они водят автомобили, получают высшее профессиональное образование, занимаются любимым делом, чаще всего выбирая профессии и род деятельности,

подобающий для правоверной (сферы медицины, образования и пр.).

В магистерской диссертации по психологии З. Баировой было выявлено, что профессиональная занятость женщины в мусульманских семьях определяет степень удовлетворенности браком и ролевые представления. В целом в мусульманских семьях, не зависимо от профессиональной занятости женщины, общая удовлетворенность браком – высокая. Однако мужьями домохозяйек меньшее значение придавалось социальной активности жены, они оказались более удовлетворены взаимоотношениями в семье, по сравнению с мужьями работающих мусульманок, которым не хватало взаимопонимания, психологической поддержки со стороны супруги.

Выяснилось, что конфликтным фактором, влияющим на благополучие брака супругов в мусульманских семьях, является внутреннее напряжение, ощущаемое женщинами из-за совмещения хозяйственной, воспитательной, психотерапевтической и профессиональной ролей, наряду с отсутствием согласования ожиданий супругов, относительно выполнения супругом хозяйственно-бытовых вопросов, родительских обязанностей, оказания моральной под-

держки. Следовательно, для мусульман действительно неприемлема идея размывания границ между социальными и гендерными ролями мужчины и женщины.

К ведущей причине большей устойчивости мусульманских браков Е.А. Захаровой относится тот факт, что в большинстве случаев семейные роли в них согласованы и принимаются обоими супругами, тогда как в исследованных ею семьях славян чаще имел место ролевой конфликт, относительно доминирования – подчинения в отношениях супругов [12, с. 558]. Отметим, что в настоящее время данное утверждение весьма спорно ввиду того, что отсутствует такого рода статистка, и научные данные на предмет сравнительного анализа.

Как указывалось ранее, распад семьи представляет одну из наиболее серьезных религиозных и социальных проблем. К разводу в мусульманских семьях также приводит эгоцентризм одного или обоих супругов – отсутствие желания прислушиваться к мнению друг друга, изменять собственные привычки и уклад жизни.

Также к негативным факторам, провоцирующим разводы среди мусульман можно отнести разницу в акыде (вероубеждении), образовании,

социальном статусе, мировоззрении или в возрасте супругов.

Вредит отношениям как недопонимание супругами ответственности и легкомысленное отношение к никаху, так и необоснованная спешка с никахом. Пророк Мухаммад (мир ему) сказал: «Верующий мужчина не имеет права ненавидеть верующую женщину. И если он недоволен одной чертой ее характера, то другая черта ему точно понравится». Из этого высказывания следует, что в основе нравственного совершенства и духовного богатства правоверных мусульман – терпимое отношение. Супругам не должно потакать всем пожеланиям друг друга, в особенности тем, что противоречат установлениям Аллаха.

Дух брака в Исламе – это дух взаимного уважения, доброты, любви, сотрудничества и гармоничных взаимоотношений. В Коране написано, что: «они (жены) – одеяние для вас, а вы (мужья) – одеяние для них» (Коран, 2:187). Следовательно, супругам предписано выполнять защитную, охранительную функцию, защищая интимную сторону взаимоотношений от чужих глаз, обеспечивая уют, украшая и охраняя друг друга.

Доктор теологии Ахмед Ниязов указывает на значимость

понимания отличий, относительно специфики бракосочетания, регистрируемого государством, и традиционного исламского бракосочетания: религиозный обряд неверно представлять лишь в юридической, правовой плоскости. Бракосочетание в исламе является не просто договором между супругами, а, своего рода формой поклонения, способом снискания довольства Аллаха.

Отметим, что в особой «группе риска» находятся вторые жены, ввиду того, что мусульманин вторую жену может выбрать на фоне семейных проблем с первой женой, или во время длительного отъезда в другой регион или город. Положение второй жены часто вызывает недовольство у женщины: в современных реалиях она чаще всего не проживает с мужем и его первой женой, вынуждена сама обеспечивать себя и ребенка. В виду того, что мужчины зачастую оказываются не в силах обеспечить финансовую стабильность второй, а подчас и первой жене. К разрыву отношений приводит также и то, что мужчина не выдерживает женской ревности, груза ответственности и материальных проблем.

Рассмотрим еще одну проблему функционирования мусульманской семьи – свобода выбора брачного партнера. В

исламской традиции пару для сына или дочери, как правило, искали родители. Этот порядок в настоящее время не всегда соблюдается: уже практически нет браков по принуждению.

Если ранее родители о традиции осуществляли выбор спутника жизни детям, знакомства молодежи, как правило, происходили на собраниях в мечетях, на свадьбах родственников и общих знакомых, то в 21 информационный век молодежь самостоятельно решает эти вопросы – чему способствуют коммуникационные цифровые технологии, Интернет, различные социальные сети, сайты. Что дает ей определенную свободу выбора: при внешне уважительном отношении к старшим членам семьи в ситуации принятия значимых решений все чаще право выбора остается за молодыми людьми.

Увеличился выбор и, как не парадоксально, обесценились взаимоотношения и личность партнера. Молодыми мусульманами до конца не осознается смысл семьи и брака в исламе, а браки заключаются в угоду страстям, что неминуемо ведет к распаду семьи.

В качестве итога, относительно анализа проблематики разводов, подходит высказывание социолога М. Касумова, относительно того,

что государству необходимо принимать более активное участие в решении социальных, нравственных и религиозных вопросов мусульман. По его мнению, «численность разводов снизиться лишь при условии обретения большинством граждан твердых морально - нравственных устоев» [13, 245].

Одним из актуальных вопросов функционирования мусульманской семьи на современном этапе также является полигамия, ввиду того, что имеют место попытки к ее узакониванию среди российских мусульман. В частности, в мае 2015 году за легализацию полигамии высказывался президент Чечни Рамзан Кадыров, однако данное заявление не было поддержано большинством государственных деятелей Российской Федерации. Необходимо отметить, что в российском законодательстве наказание за многоженство отсутствует, но одновременно оно официально и не разрешается. По свидетельству духовных лидеров, рост численности полигамных семей имеет место в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Татарстане.

По мысли теолога С. Гасановой, отсутствие признания государством браков, заключающихся религиозными институтами, провоцирует ряд социальных проблем [13,

246]. Одной из таких проблем является столкновение верующих с ситуациями, где они вынуждены делать выбор между соблюдением норм действующего законодательства конкретного государства и исполнением религиозных предписаний. Существующая обстановка дает основания теологам осуществить тщательный пересмотр положений шариата в соответствии с современными реалиями.

Проанализировав тексты сайтов islam.ru и islamdag.ru, С.В. Лурье пришел к заключению, что современное российское мусульманское общество с трудом реализует идею полигамии. На практике для заключения такого рода брака, имаму необходимо выяснить, было ли получено согласие первой жены, в состоянии ли муж обеспечить своих жен всем необходимым. Негативным моментом, который играет не в пользу полигамии, является то, что некоторые мусульмане заключают повторный брак, минуя мечеть.

В результате появляются обманутые и брошенные жены, неполные семьи, дети теряют отцов, что формирует отрицательное общественное мнение о полигамии. Имеет место также тот факт, что в полигамных семьях возникает множество внутрисемейных конфликтов – между женами

и мужьями, между двумя женами одного мужа, которые в крайних случаях даже приводят к семейным и личным трагедиям.

Российские женщины мусульманки в большинстве своем подходят к построению семьи с индивидуалистских позиций: их желание сознательно придерживаться норм шариата вступает в конфликт, ввиду достаточно романтических представлений о браке.

В свою очередь, мужчина, решившийся поэкспериментировать с полигамией, в массовом сознании предстает именно «экспериментатором», и общество, особенно его женская половина, скорее отказывает ему в праве на этот эксперимент, чем признает его легитимность. При этом первая жена мужчины воспринимается как «жертва» эксперимента, а вторая жена – в качестве расчетливой разрушительницы семьи, готовой на любого рода агрессивные действия ради избавления от одиночества [13, с. 276].

Таким образом, можно сделать вывод, что наличие такого рода искаженных представлений в российском обществе объясняется тем, что далеко не все современные мусульманские семьи строят свои отношения в соответствии с шариатом.

Современная молодежь не-

достаточно ответственно подходит к вопросам создания семьи, не столь ориентирована на укрепление семейного очага. В частности, все более либерально общественное мнение по отношению к изменам, особенно это, по мысли Т. Атаева, касается виртуального пространства.

В ходе теологического анализа актуальных проблем в супружеских отношениях в мусульманских семьях также отметим тенденцию к увеличению числа межконфессиональных браков среди молодежи. Для России, на территории которой проживают представители 197 национальностей, проблема межконфессиональных браков весьма актуальна и представляется достаточно спорной: у такого рода браков много как противников (особенно среди правоверных мусульман), так и сторонников. Такого рода браки (межконфессиональные, межэтнические) представляют собой столкновение, прежде всего, различных культурно-религиозных моделей поведения супругов и членов их семей [14, с. 49].

Известно, что для каждой культурно-религиозной модели семьи характерны специфические особенности, хотя, безусловно, все они могут трансформироваться под воздействием различного рода

политических, социально-экономических, и в особенности миграционных процессов. Однако уникальность национального менталитета любого этноса определяет межэтнические различия, прямо или косвенно взаимосвязанные с развитием и жизнестойкостью семьи.

Как следствие – появляется проблема личностной самоидентификации людей с разными установками и представлениями о жизни. Напряженность может возникать по причине противостояния и обвинений родственников, земляков, из-за сформировавшегося ложного стереотипного общественного мнения об определенной нации.

Согласно шариату, правоверной мусульманке запрещено выходить замуж за кяфира («неверного») или за представителя иной конфессии. «Не выдавайте замуж [мусульманок] за язычников, пока те [язычники] не уверуют» (Коран 2: 221). В свою очередь, мусульманину разрешается взять в жены христианку или иудейку, с учетом принятия ею мусульманства.

В своей статье «Богословский аспект межэтнических и межконфессиональных браков в трудах мусульманских мыслителей» Р.К. Адыегамовым приводятся аяты Корана, категорично свидетельствующие в пользу отрицательного отно-

шения к межконфессиональным бракам: «...многобожники зовут к адскому огню, а Аллах зовет вас в рай...», «... не женитесь на многобожниках, пока они не уверуют...» (Коран 2: 221).

Исламовед Р.К. Адыегамов к одной из наиболее часто встречающихся проблем, относит то, что по шариату, юному мусульманину требуется, прежде всего, получать религиозное воспитание [15, с. 54]. Тогда как дети в межэтнических, межконфессиональных семьях зачастую сталкиваются с трудностями билингвизма (двуязычия), означающего наличие практики попеременного пользования двумя языками и владение ими. Они утрачивают представление о языке одного из супругов, не получают возможности развивать мировоззрение, относительно формирования представления о себе как о представителе конкретной религии или этноса.

Усугубляют эти проблемы, по мысли Г. Галлиевой и Л. Карцевой, отсутствие у родителей и молодежи религиозного образования, опыта, критического мышления, смирения и терпения [16, с. 71]. Согласно исследованию вышеуказанных авторов, именно функцию передачи духовного наследия предков современные мусульманские семьи выполняют все менее и менее активно.

В рамках темы и цели исследования нами излишне не концентрируется внимание на вышеуказанной проблематике, однако считаем необходимым высказать собственное наблюдение по проблеме: межконфессиональные браки зачастую заключаются молодежью, не обладающей достаточно крепкой верой и четкими представлениями о собственном менталитете, представлениями о себе, как о представителе и последователе конкретной религии, т.е., сформированной религиозной идентичностью.

В заключении отметим, что к симптомам негативной динамики в отношении функционирования мусульманской семьи нами относится ослабление в выполнении семьей таких функций как репродуктивная, воспитательная и духовная. В нынешних условиях глобализации мусульманские семьи, невзирая на свой консерватизм, демонстрируют определенные возможности для модернизации соответствующих правовых норм: уже наметились изменения в иерархии семьи.

Историко-культурная, политическая и экономическая ситуация априори влияет на соотношение ценностей семьи, а значит, и на специфику социальной адаптации мусульманской молодежи, ценностные

ориентиры которой все чаще распространяются за пределы ислама, отражая специфичность суждений о морали и нравственности, взглядов на сферы досуга, культуры, образования, материальную и экономическую составляющие современной жизни. Любовь к противоположному полу, личное счастье зачастую становятся для них менее привлекательными категориями, нежели преданность Аллаху.

В некотором смысле современной мусульманской молодежью нивелируется понятие «семейная ценность». Идеология индивидуализма, конформизма и потребления периодически внедряемая сегодня отрицательно воздействует на отношения мужчин и женщин. К сожалению, молодое поколение мусульман продолжает вбирать в себя такого рода пропагандируемую вседозволенность, представленную в качестве «показателя» внутренней свободы личности и ее прав. Внутренняя вера мусульманина, опора на национальные, духовные традиции его нации превращаются в оплот, продолжающий ответственное отношение к созданию и укреплению семьи.

Подробнее роль религии и религиозности в мусульманских семьях будет рассматриваться нами в следующем параграфе работы.

Литература:

1. Кувакин В.А. Религиозная философия в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanism.ru/religioznaya-filosofiya-v-rossii/> (дата обращения: 18.10.2017).
2. Вагабов М.В. Исламский монотеизм и феноменальные особенности // Исламоведение. – 2011. – № 1. – С. 4.
3. Эйдемиллер Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия. – СПб.: Речь, 2006. – С. 10.
4. Галиева Г., Карцева Л. Современная семья в исламе: теоретико – эмпирический анализ / Г. Галиева., Л. Карцева // Журн. RELGA. – 2007. – № 17. – С. 61.
5. Мусульманский мир и демографическая ситуация: неожиданное прозрение [Электронный ресурс] URL: http://islam-today.ru/obsestvo/musulmanskij_mir_i_demograficheskaya_situaciya_neozhidannoe_prozrenie/ (дата доступа: 30.08.2017).
6. Резкое снижение рождаемости в мусульманском мире [Электронный ресурс] URL: http://islam-today.ru/obsestvo/rezkoe_snizhenie_rozhdaemosti_v_musulmanskom_mire/ (дата доступа: 01.09.2017).
7. Мусульманская семья – что может быть надежнее? [Электронный ресурс] URL: <http://islam-today.ru/muslim-family/> (дата доступа: 30.10.2017).
8. Синельников А.Б. Семейная жизнь и религиозность. [Электронный ресурс] URL: demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=247 (дата доступа: 17.09.2017).
9. Городецкая И.М. Взаимоотношения супругов в моно- и полиэтнических браках русских и татар // Проблемы социальной психологии личности. [Электронный ресурс] URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30318_full.shtml (дата доступа: 31.08.2017).
10. Фролова Л.Н. Статус женщины в исламе // Журн. Вестник Адыгейского государственного университета: религиоведение, философия, социология, юриспруденция. – 2009. – № 2 (47). – С. 169.
11. Егорин А. Российская женщина: портрет в евразийском интерьере (Размышления об одном из постулатов Корана) / А. Егорин // Журн. Россия и мусульманский мир. – 2003. – № 6. – С. 177.
12. Захарова Е.А. Особенности семейных отношений в различных национальных культурах / Е.А. Захарова // Молодой ученый. – 2014. – №18. – С. 558.

13. Лурье С.В. Опыт полигамных семей у современных российских мусульман: нарративный анализ / С.В. Лурье//Дети, семья и общество. – 2015. – С. 245.

14. Алексахина Н. А. Тенденции в изменении национальной идентичности народов России //Социологические исследования. – 1998. – №. 2. – С. 49.

15. Адыгамов Р.К. Богословский аспект межэтнических и межконфессиональных браков в трудах мусульманских мыслителей//История. – 2014. – С. 54.

16. Галиева Г., Карцева Л. Современная семья в исламе: теоретико – эмпирический анализ//Журн. RELGA. – 2007. – № 17. – С. 71.

Гильманова А. Н. (РИИ, Казань)

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОФИЛЯ «СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (ИСЛАМСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА)» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: В данной статье изложены факторы развития профиля Средства массовой информации (исламская журналистика) в Российском исламском институте. Обозначены успехи развития направления, недостатки, которые необходимо устранить, методы устранения недостатков. Перспективу развития профиля Средства массовой информации (исламская журналистика) автор видит в открытии магистерской программы согласно базовому федеральному стандарту высшего профессионального образования по направлению 42.04.02 «Журналистика».

Ключевые слова: журналистика, ислам, проектный подход в обучении, производственная практика

Factors of development of media profile (Islamic journalism) in high school

Abstract: This article outlines the factors of development of media profile (Islamic journalism) in Russia's Islamic Institute. Marked successes of development directions, shortcomings that need to be addressed, how to overcome the shortcomings. Prospect

of development of media profile (Islamic journalism), the author sees the opening of the Ma program according to the basic federal standard of higher vocational education.

Key words: journalism, Islam, the project approach in teaching, internship.

Обучение по профилю Средства массовой информации (Исламская журналистика) в Российском исламском институте осуществляется на основе федерального государственного образовательного стандарта высшего образования 42.03.02 «Журналистика» с 2012 года. Программа обучения в РИИ строится согласно госстандарту из базовой и вариативной части.

Базовая часть учебного плана остается такой же, как во всех вузах России, осуществляющих обучение по направлению «Журналистика». В рамках базовой части студенты осваивают дисциплины общего гуманитарного цикла, которые позволят будущему журналисту ориентироваться в проблемах современного общества, такие как: философия, культурология, история, история отечественной литературы, история зарубежной литературы и другие.

В базовую часть учебного плана также включаются дисциплины профессионального

цикла, которые позволят студентам овладеть профессией журналиста: стилистика и литературное редактирование в журналистике, введение в специальность, система средств массовой информации, основы теории журналистики, основы журналистской деятельности, техника и технология СМИ, правовые основы журналистики, социология и психология журналистики, основы рекламы и паблик рилейнз в СМИ.

Вариативная часть учебного плана состоит из дисциплин религиозного цикла, которые позволят будущему журналисту профессионально писать материалы, посвященные религиозной (исламской) проблематике, а также создать собственное специализированное (мусульманское СМИ). Студенты направления «Исламская журналистика» с первого курса осваивают следующие теологические дисциплины: введение в исламское право, введение в хадисоведение, введение в коранистику, правила чтения Корана.

Большим преимуществом также является то, что в будущие журналисты в стенах РИИ осваивают два базовых иностранных языка: арабский и английский. Арабский язык позволит будущему журналисту читать Коран в первоисточнике, изучать арабоязычные СМИ. Знание английского

позволит журналисту ориентироваться в западной культуре и осваивать навыки работы западных СМИ.

Каждый курс обучения завершается производственной практикой в СМИ Республики Татарстан, где студенты на практике осваивают теоретические и практические знания полученные в стенах вуза. В РИИ также существует собственная интернет газета «Шакирд», где студенты направления «Исламская журналистика», под руководством педагога имеющего опыт работы в СМИ, осваивают азы профессии корреспондента.

В РИИ для практических занятий по предметам «Технология телеинтервью», «Техника и технология СМИ», «Прикладные дисциплины» создана и технически оснащена телевизионная студия, где студенты могут обучаться навыкам телесъемки, монтажа, озвучивания телевизионных сюжетов. Руководит деятельностью телевизионной студии журналист, имеющий практику работы на республиканском телевидении.

ФГОС 031300.62 по направлению подготовки «Журналистика» предусматривает освоение, на четвертом курсе обучения, дисциплины «Основы рекламы и паблик рилейшнз в СМИ». По учебному плану для освоения данной

дисциплины выделяется 72 часа: 12 лекционных, 20 практических, 40 часов на самостоятельную работу студента. На лекциях студентам даются теоретические знания по формам и технологиям проведения мероприятий по связям с общественностью, конструированию имиджа организации и личности, основам разработки рекламных объявлений, видео и аудиороликов, принципам планирования и реализации рекламных кампаний в СМИ. Практические занятия и самостоятельная работа студентов по данной дисциплине осуществляется в рамках практико-ориентированного подхода, а именно разработки и реализации каждым студентом PR проекта. Студентами в рамках дисциплины «Основы рекламы и паблик рилейшнз в СМИ» были реализованы благотворительные, образовательные, коммерческие, профориентационные PR проекты. Реализация PR проекта и дальнейшая его презентация способствует эффективному освоению и закреплению теоретических знаний на практике. Успешным примером реализации благотворительного PR проекта стала организация одной из студенток в стенах ВУЗа благотворительной ярмарки по продаже изделий ручного производства. Реализация данного проекта прохо-

дила в несколько этапов: информирование и организация студенческого сообщества и группы единомышленников, организация мастер классов по рукоделию и кондитерскому мастерству, привлечение покупателей, информационная работа со СМИ, информационная работа в социальных сетях.

Среди образовательных PR проектов, впоследствии принесших создателю коммерческую прибыль, можно отметить проект «Все о мечетях Казани». Студент направления «Журналистика» РИИ, специализирующийся на фотожурналистике создал сайт о мечетях Казани www.kazmesh.ru, на котором размещал информацию об истории мечетей в Казани, фото мечетей. Постепенно сайт из образовательного перерос в коммерческий проект, так, как появились рекламодатели, желающие разместить информацию о мусульманских ресторанах и кафе, предлагающих пищу халаль. Так же на сайте появился раздел о знакомствах, которых повысил посещаемость.

К профориентационным PR проектам необходимо отнести проведенный силами студентов межрегиональный конкурс «Хочу стать журналистом». В конкурсе приняли участие учащиеся 8-11 классов общеобразовательных

школ, учреждений среднего и начального профессионального образования РТ и регионов РФ, студенты ВУЗов, внештатные корреспонденты СМИ. На конкурс «Хочу стать журналистом» поступили работы из Республики Казахстан и регионов РФ: Новосибирской области, Республики Башкортостан, Пермской области, Ульяновской области, Чувашской Республики, Республики Татарстан. Оценивали работы журналисты СМИ РТ. О конкурсе вышло более двадцати публикаций в СМИ.

К внутрикорпоративным PR проектам, реализованным в рамках дисциплины «Основы рекламы и паблик рилейнз в СМИ» можно отнести издание студенческой электронной газеты «Шакирд». Издание объединяет всех студентов ВУЗа и распространяется студентами заочного отделения РИИ в мечетях России. Выпуском газеты занимается студенческая редколлегия.

Практико-ориентированный, проектный подход обучения связям с общественностью дает хорошие результаты. Студенты мотивированы опробовать полученные знания на практике. Многие из студентов получили материальный или моральный, в случае реализации благотворительных проектов, стимул, что подтолкнуло их к реализации новых

идей. Таким образом, студент завершивший бакалавриат по профилю Средства массовой информации (Исламская журналистика) может работать корреспондентом СМИ (газета, радио, телевидение, сетевое СМИ), редактором СМИ (газета, радио, телевидение, сетевое СМИ), фотожурналистом, пресс-секретарем, специалистом по связям с общественностью, спичрайтером (speechwriter), менеджером по рекламе, контент-менеджером, медиапланером. Недостатком программы бакалавриата по направлению «Журналистика» профиль подготовки Средства массовой информации (исламская журналистика) является небольшое количество времени уделяемое практике. В программе обучения предусмотрены 3 вида практики: учебно-ознакомительная (4 недели), первая производственная (4 недели), вторая производственная (4 недели), преддипломная (4 недели). Производственные практики проходят в редакциях СМИ, но этого недостаточно. Необходимо использовать опыт ведущих факультетов журналистики страны и ввести в учебный план семестровую практику, в расписании должен быть выделен один день в неделю для работы студента в редакции. Семестровая практика должна завершаться за-

четом – опубликованными материалами на страницах газет или вышедшими в эфир телевизионными и радио сюжетами. Таким образом, студенты не будут оторваны от будущего места работы и к старшим курсам будут активно сотрудничать в качестве внештатных корреспондентов с редакционными коллективами. Необходимо понимать, что у каждого СМИ своя тематическая и производственная специфика и студенты, постоянно сотрудничающие с редакциями, осваивают правила работы в выбранном коллективе, который после получения диплома, готов принять хорошо ему знакомого специалиста в штат.

Дальнейшее обучение планируется по программе 42.04.02 согласно базовому федеральному стандарту высшего профессионального образования по направлению «Журналистика» (уровень магистратуры) название программы – «Полиэтническая и межконфессиональная коммуникация в СМИ». На данный момент активно идет разработка методической документации по программе. Актуальность данной программы прежде всего связана с необходимостью компетентного освещения проблем полиэтнического и межконфессионального диалога, которые обусловлены современными

процессами глобализации, всплеском религиозной и этнической активности в мире. Сегодня в обществе наблюдается большой спрос на медиаспециалистов, которые, владея необходимыми знаниями и навыками, могли бы на высоком профессиональном уровне довести до аудитории СМИ религиозную информацию, ана-

лизировать и прогнозировать развитие и взаимодействие этнических и конфессиональных культур. Существует также потребность комплексного и детального изучения функционирования национальных медиа, наций исповедующих ислам, являющихся составной частью культуры народов России.

*Айдарова С. Х.,
Гарипова-Хасаншина В. М. (РИИ, Казань)*

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ТАТАРСКОМУ ЯЗЫКУ НА ВЕЧЕРНИХ КУРСАХ

Аннотация: В данной статье описаны основные формы работы при обучении татарскому языку населения г. Казани на вечерних курсах. В статье рассматривается использование проектной методики, которая помогает развивать языковые и интеллектуальные способности, устойчивый интерес к изучению языка, потребность в самообразовании. Статья в основном базируется на трудах основных разработчиков проблемно-развивающего обучения.

Ключевые слова: татарский язык, русскоязычные, курсы татарского языка, инновационные технологии, проектная методика.

**The use of innovative technologies by teaching Tatar language
at evening courses**

Abstract: This article describes the main forms of work by teaching Tatar population of Kazan at evening courses. The article discusses the use of design methodology that helps to develop language and intellectual abilities, a strong interest in language learning, the need for self-education.

Keywords: Tatar, Russian, Tatar language courses, innovative technology, project learning.

На сегодняшний день самой важной проблемой обучения каждому языку считается обучение как средству межкультурного и межличностного общения, так как народы живут в тесной духовно-культурной связи, сближаются между собой, мир представляется одним большим научно-экономическим комплексом [3, с.102].

Стало традицией обучение татарскому языку на вечерних курсах «Без – татарлар» населения города Казани. Наряду с изучением основ ислама, истории татарского народа, арабского языка слушатели изъявляют желание изучать и татарский язык. Занятия проводятся 2 раза в неделю по 60 минут. По уровню владения татарским языком обучающиеся делятся на начинающих и продолжающих. В этой статье остановимся на особенностях обучения татарскому языку в начинающей группе. В начинающую группу записываются русскоязычные татары, которые по разным причинам не смогли изучить свой родной язык на уровне общения. В эту же группу записаны люди разных национальностей, приехавшие в столицу Та-

тарстана из разных регионов Российской Федерации, которые совершенно не владеют татарским языком. Таким образом, в начинающей группе оказываются две подгруппы по уровню владения татарским языком.

Русскоязычные татары в основном понимают татарскую речь, но не владеют родным языком на уровне общения. Их цель посещения уроков – научиться общаться на родном языке. Цель второй подгруппы – научиться понимать татарскую речь и владеть ею на уровне общения.

Какие же требования ставит преподаватель к результатам освоения программы, обучая в начинающей группе?

Слушатель, освоивший программу, должен владеть основами норм татарского литературного языка; навыками татарской диалогической и монологической речи; навыками понимания на слух татарской речи; навыками составления устного и письменного высказывания на заданную тему; способностью к практическому применению полученных знаний при решении коммуникативных задач. Слушатель, освоивший программу, должен уметь: вести разговор с собеседником по заданной ситуации; соблюдать языковые нормы и правила речевого поведения: применять основные орфоэпические,

лексические, грамматические нормы современного татарского литературного языка; эффективно использовать языковые единицы в устной речи; соблюдать логическую последовательность в процессе общения; соблюдать требования коммуникативной целесобразности и выразительности речи. Также слушатель, освоивший программу, должен знать активную лексику в пределах тем, предусмотренных программой; основные грамматические формы, необходимые для общения в устной и письменной формах; наиболее употребительные этикетные и устойчивые выражения, необходимые для повседневного общения; языковой материал: фонетический, лексический и грамматический минимумы, оценочную лексику, синтаксические модели изучаемого языка, обслуживающие ситуации общения в рамках изучаемых тем [1, с. 71].

Программа предусматривает следующие темы: вводный курс, который включает темы «Знакомство», «Приветствие. Прощание», Обращение к собеседнику. Расспрос о делах, о роде занятий, месте работы (учебы) и проживания. Уточнение времени. Дни недели и месяцы. Погода. Выражение просьбы и повеления. Рассказ о себе. Рассказ о друзьях. Разговор по телефону.

Поездка на транспорте; тема «Изучение языков» (Знание языков. Уроки татарского языка. Уточнение достоверности информации. Согласие, одобрение. Выражение времени действия; тема «Семья. Учеба. Работа» (Родственные отношения. Описание членов семьи. Профессии. Род занятий близких родственников, их места работы или учебы. Обращение к родственникам; тема «Дом. Квартира» (Адрес проживания. Описание дома. Названия комнат. Описание комнат. Названия мебели.); тема «Здоровье» (Режим дня. Мое свободное время. Здоровый образ жизни. Правильное питание. Овощи и фрукты); тема «Спорт и отдых» (Проведение выходных дней. Казань – спортивная столица России. Татарские национальные праздники. Религиозные праздники татарского народа.) и др. [2].

На занятиях используются все основные виды речевой деятельности, как чтение, аудирование, письмо и говорение.

Современным способом активизации учащихся в процессе обучения иностранным языкам является проектирование (метод проектов), когда обучающийся самостоятельно планирует, создает, защищает свой проект, т.е. активно включается в процесс коммуникативной деятельности.

Учебный проект – это комплекс поисковых, исследовательских, расчетных, графических и других видов работы, выполняемых учащимися самостоятельно с целью практического или теоретического решения значимой проблемы.

Основными целями проектной методики являются:

1) самовыражение и самосовершенствование обучающихся, повышение мотивации обучения, формирование познавательного интереса;

2) реализация на практике приобретенных умений и навыков, развитие речи, умение грамотно и аргументированно преподнести исследуемый материал, вести дискуссионную полемику;

3) продемонстрировать уровень культуры, образованности, социальной зрелости.

Видами проектов являются:

1) ролевые игры, драматизации, инсценировки (сказки, телешоу, праздники, музыкальные представления и т.д.)

2) исследовательские (страноведение, обобщение научных знаний, исторические, экологические и т.д.)

3) творческие (сочинения, перевод, сценарии, стенгазеты и т.д.)

4) мультимедийные презентации.

Какими источниками информации обычно пользуются при подготовке проекта?

а) книги; б) периодическая печать; в) интернет; г) учитель; д) другие.

Проектный метод помогает развивать языковые и интеллектуальные способности, устойчивый интерес к изучению языка, потребность в самообразовании. В конечном итоге предполагается достижение коммуникативной компетенции, т. е., определенного уровня языковых, страноведческих, социокультурных знаний, коммуникативных умений и речевых навыков, позволяющих осуществлять иноязычное общение.

Реализация проектного и исследовательского методов на практике ведет к изменению позиции преподавателя. Из носителя готовых знаний он превращается в организатора познавательной деятельности. Из авторитетного источника информации преподаватель становится соучастником исследовательского, творческого познавательного процесса, наставником, консультантом, организатором самостоятельной деятельности обучающихся.

Анализируя применение метода проектов в обучении населения г.Казани татарскому языку, мы считаем, что это один из самых мощных стимулов мотивации изучения татарского языка, самый творческий вид деятельности,

так как в работу над проектом вовлечены все обучающиеся, независимо от способностей и уровня языковой подготовки. Они применяют на практике приобретенные знания и сформированные речевые навыки и умения, творчески переосмысливая и приумножая. Кроме того, проблемность и разнообразие форм и видов данной технологии предполагает наличие межпредметных связей, что позволяет дать ученику яркое представление о

мире, в котором он живет, о взаимосвязи явлений и предметов, о взаимопомощи, о многообразии материальной и художественной культуры.

Проектная методика требует от учителя тщательной подготовки, профессионального мастерства, эрудиции. Одно из главных условий эффективности учебной деятельности – атмосфера доброжелательности, взаимопонимания, доверия, творчества, поощрения познавательной активности обучающихся. Приведем пример использования проектной методики при прохождении темы «Дом. Квартира».

1) Как подготовка к уроку проводится игра в «Лото» на татарском языке, вспоминаются числа, т.к. они необходимы для составления монологического текста «Моя квартира» на татарском языке.

2) Работа по запоминанию

лексики по данной теме. На экране появляются рисунки по данной теме, обучающие их узнают и называют по-татарски.

3) На доске совместно с преподавателем пишется начало текста «Моя квартира», где используется знакомая лексика по теме на основе изученной грамматики и дается описание только одной комнаты.

4) По аналогии обучающиеся описывают остальные комнаты.

5) На следующее занятие обучающиеся приходят с готовым монологическим текстом.

6) Преподаватель просит на доске нарисовать схему их квартиры. Обучающиеся рассказывают монолог, показывая схему своей квартиры.

7) Диалог-расспрос по теме. Приглашается к доске один из обучающихся. Остальные задают на татарском языке все интересующие их вопросы по данной теме. По мере составления вопросов для диалога очень часто появляется необходимость ознакомления с новой лексикой и новой грамматической формой, что способствует возникновению стимула для дальнейшего изучения татарского языка.

В современном понимании учебный проект – это интегрированное дидактическое средство развития, обучения и воспитания, которое позволя-

ет вырабатывать и развивать специфические умения и навыки:

- 1) проблематизации;
- 2) планирования;
- 3) самоанализа и рефлексии;
- 4) презентации;
- 5) исследовательской работы.

Использование проектной методики является одной из составляющих гуманизации образовательного процесса, так как учащиеся с разным уровнем языковой подготовки участвуют в работе в соответствии со своими возможностями. По нашему мнению, наравне с групповыми проектами необходимо применять индивидуальные задания, особенно при подготовке итоговых уроков – это уникальная возможность для действительно коммуникативного обучения второму языку. Такие уроки снимают перенапряжение и утомляемость обучающихся, резко повышают познавательный интерес, развивают у обучающихся воображение, мышление, речь, память и могут быть проведены практически по любой теме в рамках программного материала.

С помощью проектной методики решаются следующие задачи:

- расширяется кругозор обучающихся;
- закрепляется лексико-

грамматический материал;

– а преподаватель создает методическую копилку по различным темам с презентациями.

Результаты очевидны: данная методика дает возможность глубже изучить тему, развить творческие способности учащихся, учит общению, умению пользоваться грамматическими структурами, исчезает страх ведения

беседы на изучаемом языке. Кроме того, проектная технология эффективна и увлекательна для преподавателей, так как помогает раскрыться как творческая личность, участвующая в исследовательской работе наравне

со своими учениками.

К инновационным процессам относятся и информационно-коммуникационные технологии, которые являются мощным средством обучения, контроля и управления учебным процессом, так как – это важнейший параметр современной социокультурной системы. Интернет-ресурсы – привычное и удобное средство знакомства с культурой других стран и народов, общения, получения информации, неистощимый источник образовательного процесса. Любая лексическая тема на курсах изучается интереснее и эффективнее, если используется экран, интернет, ме-

диаресурсы. Обучающиеся с удовольствием рассказывают о своем режиме дня, опираясь на рисунки слайдов; описывают национальный праздник сабантуй и др. На последних этапах курсов на каждом уроке планируется просмотр мультфильмов, сказок на татарском языке. Эти уроки планируются вести по следующему плану:

- 1) просмотр сказки;
- 2) работа над лексикой;
- 3) озвучивание реплик героев сказок обучающимися.

Таким образом, обучаемый, по мере все более активного, глубокого и всестороннего участия в процессе самостоя-

тельной учебной деятельности по усвоению иностранного языка, превращается из пассивного объекта воздействия учителя в полноправного со-участника учебного процесса. Педагогическая актуальность, формируемой в информационно – обучающей среде системы языковых знаний и умений состоит в том, что обучаемому должна быть предложена для усвоения именно такая система знаний, которая ему необходима на данном этапе своего развития, впоследствии дающая возможность решать задачи возрастающего уровня сложности.

Литература:

1. Айдарова С.Х. Работа над текстом вагаза (проповеди) в русскоязычной аудитории //Филология в полиэтнической и межконфессиональной среде: состояние и перспективы. Сборник научных статей. – Выпуск 7. – Казань: РИИ, 2016. – 532 с. – С. 70-75.

2. Айдарова С.Х., Гарипова-Хэсэншина В.М. Татар теле: башлап өйрәнчеләр өчен. – Яр Чаллы: «Ислам нуры» нәшрияты, 2016. – 151 б.

3. Харисов Ф.Ф. Татар телен чит тел буларак өйрәтнең фәнни-методик нигезләре // Научные основы обучения татарскому языку как неродному / Ф.Ф. Харисов. – Казан: Татар. кит. нәшрияты, 2015. – 302 б.

2002

Шайхуллин Т. А., Иманаева А. Я. (РИИ, Казань)

НЕВРОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В данной статье описаны основные особенности арабского языка, отличающие его от большинства других языков и, вероятно, определяющие специфическое влияние, которое оказывает его изучение на структуру и функцию головного мозга лиц, его изучающих, а также установлена дистанция между двумя разновидностями арабского языка – литературным и разговорным.

Ключевые слова: арабский язык, литературный арабский язык, разговорный арабский язык, изучение арабского языка, билингвизм, головной мозг.

Neurological peculiarities of the Arabic language

Abstract: The article shed light on major peculiarities of the Arabic language that help to distinguish it from most of the languages and are likely to predetermine its specific influence on brain structure and mental function of those who learn it. The distance between the two subtypes of the Arabic language, namely literary and spoken, was estimated as well.

Key words: arabic language, literary Arabic language, spoken Arabic language, Arabic language learning, bilingualism, brain.

Стремительный рост темпа жизни и сопряженной с этим интеллектуальной нагрузки и проблем с гигиеной умственной деятельности является характерной чертой современности. Небывалый подъем переживает нейробиология, интерес к которой со стороны ученых и общества обусловлен, прежде всего, поиском способа оптимизации мозговой деятельности: скорости мыслительных процессов, объема оперативной и долговременной памяти, эмоциональной и физической стрессоустойчивости и замедления старения мозга, что особенно актуально в условиях роста продолжительности жизни и общего старения населения. Несомненно, изучение иностранных языков оказывает благотворное действие на функционирование центральной нервной системы. Однако, на сегодняшний день отмечается определенный дефицит систематизированной и согласованной русскоязычной информации о влиянии изучения арабского языка на мозг. В данной работе предпринята попытка систематизации имеющихся результатов мировых ученых, исследовавших, во-первых, особенности арабского языка, отличающие его от других языков, и, во-вторых, влияние арабского языка на строение и функцию мозга.

Кроме того, будет затронута тема билингвизма, характерного для арабского языка, литературного и разговорного.

Согласно данным американского Foreign Service Institute, занимающегося лингвистической подготовкой дипломатов для работы за пределами США, арабский является одним из самых трудных языков мира. Чтобы выучить его, англичанам требуется в среднем 88 недель или 2200 часов. Такой же уровень сложности присужден китайскому (включая севернокитайский и кантонский диалекты), японскому и корейскому языкам [47]. Сложность арабского языка обусловлена рядом его особенностей, отличающих его от большинства других языков и изложенных ниже.

1. Написание арабского языка, как и всех семитских языков, осуществляется справа налево.

2. 23 из 29 букв арабского алфавита имеют по 4 вида написания (отдельное, в начале, середине и конце слова), а оставшиеся 6 букв имеют две формы написания. Большинство букв связаны с соседними буквами в словах с обеих сторон, однако исключение составляют 6 букв, которые соединяются только справа. Таким образом, слова, как правило, имеют слитное написание, однако достаточно ча-

сто внутри слов встречаются разрывы [25].

3. На 28 букв приходится лишь 15 форм написания, то есть многие буквы отличаются друг от друга лишь незначительными деталями (как правило, точками). Иными словами, один и тот же звук может кодироваться различным написанием, а похожие буквы могут соответствовать совершенно разным звукам [25].

4. Арабские слова могут записываются в виде двух версий: либо исключительно в виде череды согласных, либо с проставлением диакритических огласовок (как, например, в Коране) [5]. Последний вариант является более предпочтительным с точки зрения приобретения навыков чтения и письма [20].

5. Арабский язык имеет необычайно богатую морфологию, которая построена на принципе «корень и типовое словообразование» [9, 10] Корни как правило состоят из трех или четырех согласных, последовательность которых определяет базовое лексическое значение слова [3, 22]. В орфографии арабского языка, так же, как и других семитских языков, расстановка гласных облегчает распознавание слова путем определения его транскрипции. [20, 39]. В арабском языке при расстановке огласовок написание слова

подразумевает однозначное, недвусмысленное произношение и смысл. В то же время, неогласованное слово может иметь множество вариантов прочтения и, соответственно, смыслов. Таким образом, диакритические знаки облегчают чтение слов, меняют их смысл [6]. Типовое словообразование привносит специфическую грамматическую информацию, такую как часть речи, число, время, лицо, пол и т.п.

6. Существует два вида арабского языка – литературный (язык Корана и официальных институтов) и разговорный (различные диалекты, используемые различными народами в повседневной практике).

Влияние арабского языка на мозг.

Арабский язык развивает и усиливает перцептивные и когнитивные навыки [22-25]. Ученые из Лейчестерского университета обнаружили, что люди, читающие на арабском языке распознают слова не так, как при чтении на других языках [46]. Исследование группы доктора Альмабрука одним из первых оценило влияние направления чтения, написания и конструкции языка [27]. Согласно ему, межполушарные различия оказывают специфическое влияние на распознавание слов, однако только в тех случаях, когда

слова находятся вне центра поля зрения [43]. Арабские слова распознаются лучше всего при фокусировании на самом центре слова, в то время как при чтении на языках романо-германской группы фокус приходится на область начала-середины слова [28]. Вероятно, объяснение этого феномена кроется в направлении написания и чтения справа налево [29]. Согласно данным шведских ученых, изучение арабского языка напрягает мозг сильнее, чем изучение других иностранных языков и приводит к увеличению гиппокампа, отвечающего за актуализацию лексики, и других областей коры, отвечающих за изучение языков [45].

Приобретение новых знаний всегда вовлекает правое полушарие. В арабском языке, в связи с большим количеством мелких деталей, напрягается и левое полушарие. Левое полушарие позволяет видеть мелочи, в то время как правое полушарие позволяет видеть картину в целом (утверждение справедливо для правшей) [25]. В арабском языке настолько большое количество мелких деталей, что правое полушарие не в состоянии его воспринимать.

Исследование орфографии и фонетики выявило, что использование арабского языка

предъявляет различные требования к когнитивной системе людей как на начальном, так и продвинутом уровне изучения этого языка [17, 25]. Возможно, это связано с тем, что в идентификации букв при чтении на арабском языке, в отличие от английского или иврита, не может использоваться правое полушарие [19, 24]. Кроме того, именно правое полушарие отвечает за распознавание образов, например, иероглифов или арабских слов, написанных без огласовок [28]. Поэтому автоматизация процесса чтения на арабском языке также значительно затруднена. Вероятно, поэтому чтение как отдельных слов, так и текстов на арабском языке происходит медленнее по сравнению с другими языками, даже если оно осуществляется людьми, владеющими литературным арабским языком в совершенстве [15, 44].

В процессе чтения на любом языке участвуют оба полушария, как левое, так и правое [36]. Вклад каждого полушария является предметом индивидуальных языковых различий и ряда других факторов [18, 32]. При чтении на английском языке к морфологической структуре чувствительно только левое полушарие, что согласуется с гипотезой, что левое полушарие обраба-

тывает стимулы из правого визуального поля независимо, а правое полушарие обрабатывает данные из левого зрительного поля посредством обращения к левому. В иврите и арабском языке оба полушария способны воспринимать морфологические структуры и межполушарный трансфер может быть более симметричным, чем в английском языке [18]. Взаимоотношение между универсальными и обусловленными индивидуальным опытом эффектами мозговой организации в настоящее время являются предметом дискуссий.

Другое исследование с использованием метода разделения полей зрения имело целью оценить степень межполушарной интеграции, необходимую для чтения на английском, арабском языках и иврите. В эксперименте моделировались два вида ситуаций: односторонняя, когда слова представлялись с одной стороны, и двухсторонняя, когда с одной стороны помещали слово, а с другой – отвлекающий внимание элемент. В исследовании принимали участие три группы: люди, говорящие на родном арабском, на родном иврите и на родном английском языках. В результате оказалось, что для английского и иврита лучшие результаты были получены при односто-

роннем представлении слов, чем при двухстороннем. Для арабского языка представление слова в правое поле зрения было, как и ожидалось, эффективным, но эта эффективность не искажалась при помещении отвлекающего элемента в левое поле зрения. Таким образом, можно сделать вывод, что в распознавании слов на английском языке и иврите задействованы оба полушария, в то время как в арабском языке правое полушарие не задействовано в распознавание слов.

Таким образом, в первичном распознавании символов арабского языка играет роль исключительно левое полушарие. При чтении без огласовок используется образное мышление, осуществляемое правым полушарием. Изучение арабского языка вызывает прирост объема мозолистого тела, гиппокампа и ряда других областей мозга в большей степени по сравнению с другими языками.

Билингвизм в арабском языке.

Исследование билингвизма в последние 30 лет фокусировалось на природе представления слов в ментальном лексиконе билингва и влиянии билингвизма на развитие сознания и паралингвистических характеристик [33]. Особый интерес представляет

вопрос взаимосвязи между семантически связанными словами и трансляционными межязыковыми эквивалентами и путем связи слов с их значениями в каждом языке [21].

В случае арабского языка явление диглоссии возникает при переходе с языка орального (ammiya), разговорного арабского (РА), и литературного (fus.h.a), который также называют литературным арабским (ЛА) или современным стандартным арабским (ССА). Возникает вопрос: влияют ли эти формы арабского языка на организацию когнитивных языковых центров, как в случае с обычным билингвизмом или, иными словами, какова должна быть лингвистическая дистанция между двумя языками при билингвизме? В последнее десятилетие было показано, что разрыв между литературным и разговорным языком может вести к замедлению обучения в школе, а также снижать уровень грамотности взрослого населения [4, 35, 38]. Abu-Rabia исследовал, что трудности в чтении в Арабской начальной школе происходят от явления диглоссии между ССА, языком учебников и РА, используемым дома [4]. Saiegh-Haddad изучил роль РА в приобретении базовых навыков чтения на fus.h.a [38]. Согласно полученным им данным, чем чаще

в повседневной жизни человек использует ЛА, тем легче он приобретает навык чтения и тем выше его уровень – т.е. фонологическая дистанция влияла на декодирующую способность арабских детей. Маамouri заявил, что ЛА труден в изучении и использовании в связи с тем, что этот язык не является ничьим родным языком, и что постоянное переключение между ЛА и РА является основной причиной педагогических проблем [35].

На проблеме когнитивного базиса этих затруднений сфокусировались следующие психолингвистические исследования. Ibrahim и коллеги исследовали психолингвистическую основу арабского языка, а именно взаимоотношения между арабской орфографической системой и когнитивными процессами, которые имеют место при продукции слов [16, 23, 24]. В частности, Eviatar and Ibrahim фокусировались на эффекте, который оказывает ранняя экспозиция двум формам арабского языка на когнитивную функцию и металингвистическую осведомленность (металингвистическая осведомленность подразумевает способность осознавать лингвистическую природу послания и знать определенные характеристики языка, к примеру, его фонологическую структуру и ар-

бित्रажность, т.е. отсутствие какой-либо связи между звучанием слова и его смыслом) [11]. Теоретически металингвистические способности детей-билингвов превосходят таковые у обычных детей, поскольку билингвы усваивают скорее две лингвистические системы. Изначально обе арабские лингвистические системы (РА и ССА) были исследованы на предмет способности вызывать развитие когнитивных стратегий и, как следствие, металингвистических способностей у маленьких детей.

Были исследованы 3 группы детей: монолингвы, говорящие на иврите (МИ), билингвы, говорящие дома на русском языке, а в школе на иврите (БРИ) и дети, говорящие дома на РА, а в школе на ЛА (РЛА). Уровень развития металингвистических способностей определяли с помощью специальных тестов. Результатом исследования явилось то, что он оказался равен у детей из групп БРИ и РЛА. Из этого ученые сделали вывод, что использование ССА в воспитании маленьких говорящих по-арабски детей ведет к такому же приросту металингвистических способностей, как и истинный ранний билингвизм.

В схожем исследовании изучали, влияет ли схожесть между языками на степень билингвизма детей из Марок-

ко, обучавшихся чтению на ССА и французском языках. Одна группа детей состояла из говорящих по-арабски марокканских детей, вторая – из говорящих по-берберски (берберский язык, в отличие от арабского, относится к Хамитской языковой семье, языки не имеют семантической или синтактической схожести) [42]. Исследование показало, что дети, владевшие РА, легче обучались ССА, чем дети, владевшие берберским; при этом влияние на изучение французского языка выявлено не было.

Существует небольшое число исследований, посвященных вопросу лексико-семантической организации [7, 23]. Ibrahim and Aharon-Perez исследовали группу, говорящую на РА в качестве первого языка и на ССА или иврите в качестве второго языка с использованием моделей прайминга, которые широко используется в экспериментальной нейролингвистике [23].

Прайминг является одним из самых интересных явлений имплицитной памяти человека. Использование прайминг-эффектов применяется в психологии, поскольку позволяет исследовать неосознаваемые этапы переработки информации [2].

При моделировании прайминг-экспериментов стимуль-

ный материал для опознания называется целевым объектом, а предшествовавший ему – праймом [1]. Суть эксперимента заключается в моделировании неосознанного контакта с праймом и оценка его влияния на опознание либо извлечение информации о целевом объекте.

По типу связи между праймом и целью прайминг подразделяется на сенсорный, перцептивный и семантический. В психолингвистике наиболее широкое применение получил семантический вербальный вид прайминга. Суть этого эффекта сводится к тому, что целевое слово опознается быстрее, если ему предшествует прайм в виде того же слова либо другого слова, как-либо связанного с целевым семантически.

Семантический прайминг объясняется так называемым феноменом «распространяющейся активации» [12]: используемые в речи семантические и лексические элементы параллельно активируют соответствующие части системы долговременной памяти или, иными словами, «внутреннего лексикона». Следовательно, при последующем обращении к ранее активированному слову, доступ к нему осуществляется легче и быстрее. Таким образом, регистрация эффекта семантического прайминга

позволяет выявить новые взаимосвязи между элементами внутреннего лексикона, а также оценить отдельные этапы восприятия и продукции речевых высказываний.

Роль прайминга в исследовании билингвизма трудно переоценить в такой же степени, в какой переоценке не поддается психолингвистический интерес, проявляемый к билингвизму. В частности, в сфере интересов психолингвистики находится взаимодействие языковых систем, надстройка новой системы на месте ранее существовавшей, внутренняя структура языка и влияние степени владения им на психолингвистические параметры.

С помощью явления прайминга в 1980-х годах был установлен характер организации внутреннего словаря билингвов [26]. Целью данного исследования было решить, являются ли языки независимыми друг от друга или они существуют во взаимодействии. Результатом явилось то, что билингв анализирует фонетику слова сразу на двух языках, однако в большей степени на родном. Эффект прайминга возникает при переводе целевого слова, а также при представлении близкого по смыслу слова на другом языке [14].

Феномен прайминга также применяется для диагности-

ки лингвистических способностей. В исследовании [13] было выявлено, семантический прайминг возникает по мере достижения определенного уровня овладения иностранным языком. Следовательно, оценка прайминга может служить количественным критерием в выделении однородных лингвистических групп [37].

Результаты свидетельствовали, что эффекты межъязыкового семантического прайминга на целевые слова на РА были практически идентичны для ССА и иврита и значительно уступали внутриязыковому семантическому праймингу РА. Для обеих языковых пар семантический прайминг был более выражен, когда праймы были представлены на родном РА, а цели, соответственно, на ССА или иврите, чем наоборот. Полученные данные согласуются с данными литературы, которые гласят, что семантический прайминг является асимметричным [34] и также согласуются с исследованиями данного явления на примере некоторых других языков [8, 31]. Подобная асимметрия прайминга объясняется тем, что связь слов второго языка с их смыслом более рыхлая и свободная по сравнению с таковой у родного языка. Что касается активных лексических коммуникаций, то активация

слова на одном языке не ведет к активации его перевода. Эти данные согласуются с результатами Kroll и Stewart [34]. Согласно этой модели, связь между переводными эквивалентами также имеет асимметричный характер, т.е. слова на втором языке активируют их перевод на родной язык в значительно большей степени, чем наоборот [40]. Однако, по мере роста качества овладения иностранным языком вектор подобной асимметрии может меняться [41].

При исследовании диглоссии между РА и ССА, необходимо понимать культурные условия, в которых эти исследования проводились. Дети, говорящие по-арабски, во всем мире используют различные местные диалекты РА, которые не имеют письменной формы. Некоторые специалисты-литературоведы по считают ССА языком, в той или иной степени отделенным от повседневной реальности взрослого населения.

РА и ССА отличаются существенно на фонетическом, фонологическом, морфосинтаксическом и семантическом уровнях.

На фонетическом уровне произношение может меняться в зависимости от контекста. Например, гласные ' ' и 'о' из РА произносятся в ССА в зависимости от контекста,

либо как 'ж' или 'i' и 'au' или 'u' соответственно. В ССА слова не могут начинаться с двух согласных, в то время как в РА такое часто встречается. Также отличаются, к примеру, суффиксы множественного времени.

Поскольку РА использует меньше слов по сравнению с ССА, то одна и та же фонологическая единица может представлять схожие значения, которые кодируются разными словами в ССА (например, слово «chîn» также означает «борода», а «goat» – «глупый»).

На морфологическом и синтаксическом уровне грамматическая функция возложена на гласные. Таким образом, вокальная репрезентация несет на себе тяжесть всей грамматической системы и играет важнейшую роль в установлении функций, ведущих к правильному чтению и приемлемому пониманию текста. Однако, эти короткие гласные редко прописываются в повседневном письме и, как правило, не проставляются в большинстве печатных материалов Арабского региона.

На семантическом уровне отмечается наличие семантического пробела между РА и ССА. Например, слово «балкон» на РА звучит как «برندة», а на ССА شرفة. Поэтому лексико-семантическая репрезентация разговорного слова может от-

личаться от «стандартной версии».

На фонологическом уровне также имеется пробел между РА и ССА. Например, слово «собака» произносится как «кальб» в классическом арабском языке и как «калиб» в разговорном. Аналогично, слово «офицер» звучит на ССА как «dabet» и как «zabet» на РА (происходит замена звуков). Таким образом, несмотря на кажущееся сходство, произношение слова в РА может отличаться от произношения в ССА [38]. В исследовании [23] было показано, что эффект семантического прайминга значительно выражен для праймов на РА, в то время как праймы и цели как на иврите, так и на ССА вызывали значительно более слабый прайминг-эффект. Эти данные показывают, что литературный арабский воспринимается мозгом людей, говорящих на РА, как иностранный язык, что согласуется с результатами других исследователей [8, 30, 31].

Таким образом, Лингвистическая дистанция между литературным и разговорным арабским языками настолько далека, что они воспринимаются мозгом как два отдельных языка.

Подводя итоги вышеизложенному, следует подчеркнуть следующие основные положен-

ния. Изучение иностранных языков, несомненно, активизирует мозг и замедляет его старение. При любом виде иностранной речевой деятельности происходит активизация когнитивной функции мозга, что проявляется интенсификацией процессов в префронтальной коре лобных долей. Раннее изучение второго языка способствует развитию части мозга, ответственной за беглость речи, а интенсивное изучение иностранного языка приводит к увеличению массы серого вещества мозга, в

особенности левого его полушария. Арабский язык является во многих отношениях языком уникальным: с уникальной письменностью, фонетикой, грамматикой. Как оказалось, изучение арабского языка оказывает своеобразное влияние на структуру и функцию мозга человека, не характерное для других языков. Возможно, в связи с этим ‘Абдуль-Малик ибн ‘Умайр говорил: «Было сказано: «Больше всех из людей сохраняют свой рассудок – это читающие Коран».

Литература:

1. Фаликман М.В., Койфман А.Я. Виды прайминга в исследованиях восприятия и перцептивного внимания // Вестник Московского университета, 2005. Серия 14. Психология. – № 3. – С. 86-97.
2. Ларцева А.В., Койфман А.Я. Семантический прайминг и его использование в исследованиях билингвизма // Ломоносов-2007: тез. докл. конф. молодых ученых: [Электронный ресурс]. URL: old.virtualkoglalab.ru/research/priming_biling.html (дата обращения: 23.05.2015).
3. Abd El-Minem I.M. Elm al-Sarf (Arabic grammar) // Jerusalem: Al-Taufik Press (Arabic). 1987. – С. 94-98.
4. Abu-Rabia S. Effects of exposure to literary Arabic on reading comprehension in a diglossic situation // Reading and Writing. 2000. – № 13. – С.147-157.
5. Abu-Rabia S. The role of vowels and context in reading of highly skilled native Arabic readers // Journal of Psycholinguistic research. 1996. – № 25. – С. 629-641.
6. Abu-Rabia S. The role of vowels in reading Semitic scripts: Data from Arabic and Hebrew // Reading and Writing: An Interdisciplinary Journal. 2001. – № 14. С. 39-59.
7. Abunuwara E. The structure of the trilingual lexicon // European Journal Cognitive Psychology. 1992. – № 4(4). – С. 311-322.

8. Altarriba J. Constraints of Interlingual Facilitation

Effects in Priming in Spanish-English Bilinguals: unpublished dissertation / Nashville, TN // Vanderbilt University. 1990. – С. 23-25.

9. Azzam R. In the linguistics of literacy, orthography and reading of the Arabic language. In Reading and writing disorders in different orthographic systems / J.Aaron, R.M. Joshi. 1989. – С. 203-218.

10. Berman R.A.: In The cross-linguistic study of language acquisition / D.I. Slobin. Hebrew Hillsdale // New Jersey, Erlbaum. 1985. – С. 85-87.

11. Bialystok E. Language Processing in Bilingual Children / Cambridge, UK // Cambridge University Press. 1991. – С. 99-102.

12. Collins A.M., Loftus E.F. A spreading-activation theory of semantic processing // Psychological review. 1975. – № 82. – С. 407-428.

13. Devitto Z., Burgess C. Theoretical and methodological implications of language experience and vocabulary skill: priming of strongly and weakly associated words // Brain and cognition. 2004. – № 55. – С. 295-299.

14. Dyuck W. Translation and associative priming with cross-lingual pseudohomophones: evidence for nonselective phonological activation in bilinguals // Journal of experimental psychology: learning, memory and cognition. 2005. – № 31(6). – С. 1340-1359

15. Ellis A.W., Brysbaert M. Split Fovea Theory and the role of the two cerebral

hemispheres in reading: A review of the evidence // Neuropsychologia. 2010. – № 48. – С. 353-365.

16. Eviatar Z. Ibrahim R. Bilingual is as bilingual does: Metalinguistic abilities of Arabic-speaking children // Applied Psycholinguistics. 2001. – № 21(4). – С. 451-471.

17. Eviatar Z., Ibrahim R.: Morphological and orthographic effects on hemispheric Processing of nonwords: A Cross-linguistic comparison // Reading and Writing. 2004. – № 17. – С. 691-705.

18. Eviatar Z., Ibrahim R.: Morphological structure and hemispheric functioning: The contribution of the right hemisphere to reading in different languages. Neuropsychology. 2007. – № 21(4). – С. 470-484.

19. Eviatar Z., Ibrahim R., Ganayim D.: Orthography and the hemispheres: Visual and linguistic aspects of letter processing // Neuropsychology. 2004. – № 18(1). – С. 174-184.

20. Frost R. Pre-lexical and post-lexical strategies in reading:

Evidence from deep and shallow orthography // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1994. – № 20. – С. 116-129.

21. Grainger J., Frenck-Mestre C. Masked priming by translation equivalents in proficient bilinguals // *Language and Cognition Processes*. 1998. – № 13. – С. 623-901.

22. Ibrahim R. Does visual and auditory word perception have a language-selective input? Evidence from word processing in semitic languages // *Linguistic journal*. 2008. – № 3(2). – С. 82-103.

23. Ibrahim R., Aharon-Peretz J. Is literary Arabic a second language for native Arab speakers? Evidence from a semantic priming study // *Journal of psycholinguistic resources*. 2005. – № 34(1). – С. 51-70.

24. Ibrahim R., Eviatar Z., Aharon Peretz J. Metalinguistic awareness and reading performance: A cross language comparison // *Journal of Psycholinguistic resources*. 2007. – № 36(4). – С. 297–317.

25. Ibrahim R., Eviatar Z., Aharon Peretz J.: The characteristics of the Arabic orthography slow its cognitive processing // *Neuropsychology*. 2002. – № 16(3). – С. 322-326.

26. Jared D., Kroll J.F. Do bilinguals activate phonological representations in one or both of their languages when naming words? // *Journal of memory and language*. 2001. – № 44. – С. 2-31

27. Jordan T.R., Almabruk A.A., Gadalla E.A., McGowan V.A., White S.J., Abedipour L., Paterson K.B. Reading direction and the central perceptual span: evidence from Arabic and English // *Psychoneurology Bulletin Review*. 2014. – № 21(2). – С. 505-511.

28. Jordan T.R., Almabruk A.A., McGowan V.A., Paterson K.B. Evaluating hemispheric divisions in processing fixated words: the evidence from Arabic // *Cortex*. 2011. – № 47(8). – С. 992-997.

29. Jordan T.R., Paterson K.B., Almabruk A.A. Revealing the superior perceptibility of words in Arabic // *Perception*. 2010. – № 39(3). – С. 426-428.

30. Keatley C., DeGelder B. The bilingual primed lexical decision task: cross language priming disappears with speeded responses // *European Journal of Cognitive Psychology*. 1992. – № 4(4). – С. 273-292.

31. Keatly C., Spinks J., de Gelder B. Asymmetrical semantic facilitation between language // *Memory and Cognition*. 1994. – № 22. – С. 70-84.

32. Kinsbourne M. Unity and diversity in the human brain; evidence from injury // *Daedalus*. 1998. – № 127. С. 233-256.

33. Kroll J.F., de Groot A.M.B. Lexical and conceptual memory in the bilingual: Mapping form to meaning in two languages / Tutorials In Bilingualism: Psycholinguistic perspectives // Mahwah, New Jersey, Lawrence Erlbaum. 1997. – С. 201-224.

34. Kroll J.F., Stewart E. Category interference in translation and picture naming: Evidence for asymmetric connection between bilingual memory representations // *Journal of Memory and Language*. 1994. – № 33. С. 149-174.

35. Maamouri M. Language Education and Human Development: Arabic diglossia and its impact on the quality of education in the Arab region / Washington, DC: The World Bank // The Mediterranean Development Forum. 1998. – С. 75.

36. Peleg O., Eviatar Z. Hemispheric sensitivities to lexical and contextual information: Evidence from lexical ambiguity resolution // *Brain and Language*. 2008. – № 105(2). – С. 71-82.

37. Phillips N.A., Segalowitz N., O'Brien I., Yamasaki N. Semantic priming in a first and second language: evidence from reaction time variability and event-related brain potentials // *Journal of neurolinguistics*. 2004. – № 17. – С. 237-262.

38. Saiegh-Haddad E. Linguistic distance and initial reading acquisition: The case of Arabic diglossia // *Applied Psycholinguistics*. 2003. – №. 24. С. 431-451.

39. Shimron J. The role of vowel signs in Hebrew: Beyond word recognition // *Reading and writing: An Interdisciplinary Journal*. 1999. – № 11. – С. 301-319.

40. Sholl A., Sankaranarayanan A., Kroll J.F. Transfer between picture naming and translation: A test of asymmetries in bilingual memory // *Psychological Science*. 1995. – № 6. – С. 45-49.

41. Tzelgov J., Henik A., Leiser D. Controlling Stroop interference: Evidence from bilingual task // *Journal of experimental psychology, learning, memory and cognition*. 1990. – № 16. – С. 760-771.

42. Wranger D.A., Spratt J.E., Ezzaki A. Does learning to read in a second language always put the child at a disadvantage? Some counter evidence from Morocco. *Applied Psycholinguistics*. 1989. – № 10. – С. 31-48.

43. Almabruk A.A., Paterson K.B., McGowan V., Jordan T.R. Evaluating effects of divided hemispheric processing on word recognition in foveal and extrafoveal displays: the evidence from Arabic // *PLoS One*. 2011 [Электронный ресурс]. URL: 10.1371/

journal.pone.0018131 (дата обращения: 6.06.2015).

44. Ibrahim R., Eviatar Z. The contribution of the two hemispheres to lexical decision in different languages // Behavioral and Brain Functions. 2012. – № 8:3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.behavioralandbrainfunctions.com/content/8/1/3> (дата обращения: 6.06.2015).

45. Mertensson J., Лцвдйн М. Do intensive studies of a foreign language improve associative memory performance? [Электронный ресурс]. URL: doi: 10.3389/fpsyg.2011.00012 (дата обращения: 6.06.2015).

46. Paterson KB, Almagruk AA, McGowan VA, White SJ, Jordan TR. Effects of word length on eye movement control: The evidence from Arabic. // Psychon Bull Rev. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://link.springer.com/article/10.3758%2F13423-015-0809-4> (дата обращения: 6.06.2015)

47. US Government of state Foreign Service Institute [Электронный ресурс]. URL: www.state.gov/m/fsi/ (дата обращения: 6.06.2015).

Пикалев Н. С. (КФУ, Казань)

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В статье рассматривается развитие американской языковой культуры в эпоху глобализации. Процессы глобализации затрагивают как экономическую сторону мира, так и все сферы деятельности человека.

Ключевые слова: Американский английский, глобализация, языковая культура.

The influence of globalization on the establishment of the American language culture

Abstract: The article deals with the issue of the development of the American language culture in the era of globalization. Globalization processes influence the world economics as well as all the spheres of human activities.

Key words: American English, globalization, language culture.

Американский английский – языковой вариант английского языка, сложившийся на территории США. Английский язык в США, равно как и в других регионах своего распространения, был привнесён в Северную Америку британскими (преимущественно английскими) колонистами в XVII-XVIII веках, после чего под влиянием разнообразных внешних и внутренних факторов в нём развился целый ряд своеобразных черт

на всех языковых уровнях [14]. Существенное влияние на язык оказал процесс глобализации. Долгова Т.В. дает следующее определение этому термину: «Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран» [2, с. 20].

Как видно, процессы глобализации затрагивают не только экономическую сторону мира, но и все сферы деятельности человека.

Глобализация языковая – это особая форма языковых контактов, при которой решающую роль начинают играть средства массовой информации. В то же время следует подчеркнуть, что процесс глобализации регулируется теми же лингвистическими закономерностями, что и другие языковые контакты. При языковых контактах может произойти не взаимное сближение, а лишь языковой сдвиг. Только процессы, происходящие при контактах диалектов, или

родственных языков, можно рассматривать как несколько приближающиеся к конвергенции.

Язык сам по себе явление социальное, общественное, а не биологическое. Язык возникает и функционирует только в рамках человеческого общества. И одна из функций языка — объединяющая.

Каким же образом связана глобализация с языком? Если мы хотим создать глобальное сообщество, то необходим глобальный язык, ведь язык – это средство общения, средство выражения мыслей. Язык служит коммуникации, это самый официальный и социально признанный из всех видов коммуникативного проведения. Значит, создавая глобальное общество, нужно обеспечить возможность беспрепятственной коммуникации в этом обществе [4, с. 1133].

Английский язык получил гораздо более широкое распространение, чем любой другой иностранный язык [6, с. 126]. Выделению английского языка в качестве языка мировой глобализации способствовали следующие факторы:

Хорошо развитая экономика стран, говорящих на английском языке (Сингапур, США, Великобритания и другие);

Политическое и военное мо-

Формирование кросс-культурной компетентности...

гущество сверхдержав;

Революция в инновационной научно-технической сфере и развитие научно-технических исследований;

Последствие колонизации Великобританией;

победа США в Первой, Второй и Холодной мировых войнах, доминирование в послевоенную эпоху;

Высокий уровень распространения средств массовой информации;

Успех носителей языка в самых различных сферах;

Широкое распространение Интернета.

С глобализацией и быстрым развитием информационных технологий во всем мире резко возрос спрос на английский язык. Многие ученые единодушны во мнении, что именно английский на данный момент является единственным претендентом на роль глобального языка.

Причинами, обеспечивающими влиятельную роль английского языка как иностранного, можно выделить увеличение миграции в мире, а так же смешение народов остро требуют средств межкультурного общения. Исторические, политические, экономические, информационные, культурные факторы придали английскому языку доминирующий статус.

Во-первых, нужно отме-

тить, что английский язык является языком германской группы индоевропейской языковой семьи. Этот факт позволяет носителям языков многочисленных германской и романской групп находить много сходных черт в английском и своем родном языке и осваивать его без особых трудностей.

Во-вторых, английский язык использует латинскую систему письменности, которая является самой употребительной в мире [10, с. 120].

В-третьих, английский является языком таких стран, как США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, следовательно, эта языковая система способна адекватно обслуживать интересы современной цивилизации и новой миросистемы.

В-четвертых, в силу исторических факторов английский язык оказался имплантированным в многочисленные социокультурные контексты бывших колоний Великобритании. В результате процесса нативизации произошла аккультурация английского языка или его адаптирование к обслуживанию новых коммуникативно-когнитивных пространств с уникальным набором внутренних социальных, культурных, исторических, этнических характеристик [1, с. 138].

Появившиеся кодифицированные модификации английского языка – New Englishes – функционируют в качестве официальных языков этих стран (Бангладеш, Кения, Пакистан, Южная Африка, Замбия, Гана, Малайзия, Филиппины, Шри-Ланка, Зимбабве, Индия, Нигерия, Сингапур, Танзания), выполняют широкий спектр функций в контекстах официального и неофициального регистров общения, обнаруживают культурные и лингвистические своеобразные черты, являются средством выражения самобытных этнических культур. Это свидетельствует в пользу того, что объективно английский язык давно не является моноцентричным. Он приобрел статус плюрицентричного языка, поскольку обслуживает многие культуры и многие этносы в качестве первого и второго официального языка.

В целом, по мнению Д. Кристала, в качестве родного или основного английским языком пользуются 337 млн. человек; в дополнение к родному языку и в качестве второго – 235 млн. человек. Итоговый статистический подсчет дает следующие цифры: 670 миллионов человек, владеющих английским языком как родным или близко к этому, и 1,2-1,5 млрд. человек, имеющих некоторую компетенцию

в английском языке [5, с. 92].

На сегодняшний день многие ученые полагают, что английский язык выполняет функции языка-посредника для межнационального общения. Ученые - лингвисты констатируют, что если раньше английский изучался иностранцами учащимися для общения лишь с носителями языка, то теперь этот язык используется и для коммуникации среди тех, для кого он является не родным языком.

Сейчас считается неоспоримым тот факт, что преобладающее и неуклонно растущее число англоязычных контактов в различных сферах жизни, таких как деловые встречи, политические и экономические переговоры, личные контакты, научные конференции и исследования, совершаются между неносителями языка, которые тем самым участвуют в его развитии, подстраивая его под свои социокультурные потребности [11, с. 26].

Английский не просто распространяется, а распространяется посредством удовлетворения интересов неносителей языка. Отсюда делаются неправомерные, с нашей точки зрения, выводы о назревшей необходимости модификации аутентичного (американского или британского) английского языка с целью более легкого

его освоения иностранными учащимися и смены дидактических парадигм в неанглоязычных странах, об отсутствии необходимости ориентироваться на нормы этнического языка и культуры его носителей в академическом процессе. Предлагается упростить языковую систему, преподаваемую иностранным учащимся, определив для этого приоритетное ядро или основу под ярлыком International English и преподавать его носителям английского языка в качестве лингва франка [7, с. 103].

Английский язык пустил свои корни влияния уже во времена Британской империи, а после 50-х годов XX века он занял место международного языка общения благодаря технологически развитой страны - Соединенные Штаты, а так же благодаря тому, что в большинство международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, ВТО, НАТО и др.) английский язык используется как основной. Еще одной причиной массового изучения этого языка является то, что в результате глобализации экономики каждый день растет число международных производственных и торговых компаний, концернов. Таким образом, использование одного языка очень удобно во всех отношениях. Можно выделить и появление

и стремительное распространение Интернета, который все больше и больше укрепляет позиции английского языка как мирового.

Управляя глобализацией и технологиями, английский язык преобладает в мире как никакой другой язык когда-либо, и некоторые лингвисты говорят, что этот язык никогда не будет свергнут с престола, как король языков. Другие ученые видят ловушки, но факты, которые они публикуют, только подчеркивают то, что английский язык имеет огромную власть в мире. Ничто не сможет уничтожить этот язык, ни ядерная война, ни изменения климата – ничто не сможет сделать этот язык ненужным [8, с. 258].

Джон Мак Вортер говорит, что английский язык является доминирующим над всеми любыми языками, которые были до него и совершенно непонятно, какие механизмы или условия смогли бы искоренить этот язык. По данным ученых, с началом нового тысячелетия четвертая часть планеты может в некоторой степени изъясняться по-английски. Английский является языком практический каждой отрасли знаний, начиная от науки и управлением воздушным движением (служба воздушного движения), заканчивая глобальным джихадом, где английский предположительно

является средством коммуникации между спикерами арабского языка и другими языками [3, с. 91].

Влияние английского языка происходит и с помощью распространения американской культуры. На данный момент весь мир знает поп-музыку США, носит одежду с надписями на американском английском языке, покупает франшизу американских предприятий, читает как классическую литературу Америки, к примеру, Марка Твена, Джека Лондона, Эрнеста Хемингуэй, так и современников - Стивена Кинга, Даниэла Киза, Харпер Ли. Программы для новых технологий и устройств пишутся на английском языке. Брошюры и указатели для туристов записаны тоже на английском языке, будь то Китай, Россия или любая другая страна.

«Английский стал вторым языком для каждого из нас», – говорит Марк Варшауэр, профессор информатики в калифорнийском университете [13, с.15]. В некоторых странах, английский вторгся наряду с глобальной экономикой. Теперь компании говорят по-английски на своих рабочих местах, потому что большая часть бизнес сделок и общения через интернет происходит на английском. Так как английский продолжает распростра-

няться, лингвисты говорят, что он становится фрагментирующим, т.е. разделяется на группы диалектов.

В результате эти диалекты является полностью «вставшими на ноги» языками, известными как английские. Новые простонародные языки появились в таких странах как Сингапур и Нигерия, хотя широко распространенная грамотность и система коммуникаций может быть замедлена естественным процессом диверсификации. Гибридный язык Папуа Новой Гвинеи уже имеет свою собственную литературу и переводы Шекспира. В отличие от латыни, английский прочно укрепился и не может просто так уйти. Жан-Поль Нерьер, ушедший на пенсию вице-президент корпорации IBM, говорит, что в английском языке слишком много слов. Он предлагает свою собственную версию языка Глобиш, в котором будет не более 15 тысяч простых слов, для использования не носителями языка. Из-за возникновения упрощенной версии английского появляются измененные формы языка, распространенные в Британии и Америке, но они не могут стать ничем иным, как диалектами. Хотя, впрочем, самим носителям языка нужно стать двуязычными для того, чтобы понять людей, говорящих на таких

диалектах, а это, например, Singlish (английский в Сингапуре) или Taglish (английский на Филиппинах) [12, 100].

Возникновение глобального английского ставит под угрозу и британский вариант английского языка. Изменение состава населения Великобритании за счет роста числа не носителей британского варианта, особенно в крупных городах, может привести к переходу их населения на глобальный английский. В какой мере британский английский может стать «жертвой» глобализации зависит исключительно от степени «разрыхления» населения городов за счет притока не носителей.

Важную роль в формировании американского варианта сыграли крупные мегаполисы, такие, как Нью-Йорк, Чикаго, Бостон и др., объединившие расы и культуры. Те же процессы происходят сейчас в крупных английских городах, в частности в Лондоне. Как и любой современный город, Лондон – не совсем Британия. Значительное передвижение разноязычного населения в современном мире превращает ранее монолингвистическую среду мегаполисов в «лингвистический Вавилон». Старую добрую Англию с ее традициями и британским английским, возможно, в будущем придется искать в английской про-

винции. Конечно, сам факт языкового разнообразия (а в Лондоне еще в 80-е гг. XX в. население говорило на более чем на 100 языках) еще не означает, что эта ситуация может привести к кардинальным изменениям в исходном языке. Важно соотношение носителей и неносителей языка, а в последние годы соотношение это стало меняться в пользу неносителей английского языка. Провинциальные города, где иммигрантам ассимилироваться сложнее, остаются хранителями традиций, в том числе и языковых [9, с. 43].

Важную роль в распространении глобального английского во всем мире играют СМИ. Вместе с тем, можно предположить, что британский английский сохранится несмотря на новую форму «завоевания», которому он подвергается в настоящее время. Вместе с тем, очевидно, следует признать, что ориентирование при преподавании английского на британский вариант вряд ли отражает реальную картину языковых процессов. Сегодня очевиден факт размежевания двух вариантов британского и американского и распространение последнего через механизм глобализации по всем географическим регионам, включая и те, которые ранее принадлежали к британскому ареалу.

Преподавание английского языка, в том числе и преподавание перевода на английский язык, уже давно происходит в условиях параллельного использования британского и американского вариантов английского языка.

Таким образом, распространение американского варианта разрушило единый стандарт, и британский вариант посте-

пенно перестал быть эталоном при обучении английскому языку.

Несколько последних десятилетий наблюдается сосуществование двух норм английского языка. А с начала XXI в. все чаще речь идет не о британском и американском вариантах английского, а о глобальном английском [11, с. 26].

Литература:

1. Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2003. – 592 с.

2. Долгова Т.В. Влияние языковой глобализации XX-XXI веков на формирование русской терминологии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XLII междунар. науч.-практ. конф. № 11(42), 2014. – С 18-24.

3. Кашкин В. Б. Бытовая философия языка и языковые контрасты // Теоретическая и прикладная лингвистика. Аспекты метакоммуникативной деятельности. Межвузовский сборник научных статей. – Воронеж, 2014. – 106 с.

4. Кирсанова К. А. Почему английский язык стал глобальным? // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1131–1135. 5. Кристал Д. Английский язык как глобальный. – М.: Весь мир, 2013. – 240 с.

6. Тер-Минасова С.Г. Судьбы языков и культур в эпоху глобализации – журнал «Ученые записки национального общества прикладной лингвистики». – 2013. – С. 124-134.

7. Ходжагельдыев Б.Д., Шурупова О.С. Сити, бир и винтаж: причины заимствования англицизмов в современном русском языке // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. Вып. 3(18). – С. 100-104.

8. Хребтова Т. С. Языковой опыт британской и американской культуры // Научные исследования: от теории к практике : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 июля 2016 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 3. – С. 257-259.

9. Шартье Р. Интеллектуальная история и история ментальности. // НЛО. – 2014. – № 66. – С. 41-45.
10. Щенникова Н.В., Журнальный клуб Интеролс №2, «Языковой фактор глобализации», 2015 – С. 119-129.
11. Щенникова Н.В. Языковой фактор глобализации. // Интелрос. Век глобализации. 2015. – № 2. – С. 25-27.
12. Шукунда С.З. Из истории языковой политики США // Вестник Московского университета, 2013. – № 4. – С. 98-104.
13. Warschauer, M, Shetzer, H. & Meloni, C. (2000). Internet for English Teaching. Alexandria, VA: TESOL Publications.
14. https://ru.wikipedia.org/wiki/Американский_вариант_английского_языка.

Плахова Е. А., Нурмиева Р. Р. (КФУ, Казань)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЮ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Актуальность исследования определяется важностью модернизации российского образования в высшей школе, которое обеспечивает специализированное образование и обозначается как средство дифференциации и индивидуализации обучения. Цель статьи - изучить изменения в структуре, содержании и организации учебного процесса. Факультативные курсы (факультативы) играют важную роль в системе специального образования. В отличие от факультативных курсов, которые в настоящее время существуют в школе, элективные курсы являются обязательными. Основными подходами, используемыми в этом исследовании, являются анализ и систематизация.

Согласно концепции специального образования на старшем этапе общего образования, утвержденной Министерством образования РФ, дифференциация учебного контента в вузе и школе основана на различных комбинациях трех типов курсов: базовый, основной, выборный (элективный). Каждый из этих типов курсов способствует достижению целей специального образования. Тем не менее, вы можете выбрать диапазон задач, предшествующих каждому типу курса. Основные результаты

исследования позволяют более полно учитывать интересы, способности и способности студентов, создавая условия для их обучения в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении непрерывного образования.

Материалы исследования могут использоваться учебным административным персоналом при определении графика учебного курса.

Ключевые слова: образование, студент, интенсификация учебного процесса, выборный курс, коммуникативная компетенция.

Modern approaches to the organization and introduction of elective courses in view of modernization of Russian education system

Abstract: The relevance of the research is defined by importance of modernization of Russian education at the higher school which provides the specialized education and it is designated as means of differentiation and individualization of training. The paper purpose - to study the changes in the structure, contents and the organization of educational process. Facultative courses play an important role in the system of the specialized education.

Alternatively to facultative courses, nowadays elective courses are obligatory at school. The main approaches are the analysis and systematization in this research.

According to the concept of the specialized education at the senior stage of the general education approved by the Ministry of Education of the Russian Federation, the differentiation of the educational content in higher education institution and school is based on various combinations of three types of courses: basic, main, elective. Each of these types of courses promotes achievement of the goals of vocational education. Nevertheless, you can choose the range of the tasks preceding each type of a course. The main results of the research allow considering the interests more, abilities of students, creating conditions for their training according to their professional interests and intentions concerning continuous education.

The materials of the research can be used by educational administrative staff when determining the schedule of a training course.

Key words: education, student, intensification of educational process, elective course, communicative competence.

Современные реалии российского образования требуют поиска путей повышения интереса к изучению иностранного языка и путей интенсификации учебного процесса. Факультативные курсы – один из важнейших механизмов личного обучения и, как следствие, помощь в обмене профилями обучения (концепция профильного обучения на старших ступенях общего образования). В конце концов, каждый ученик уникален, у него есть свои предпочтения.

Уровень познавательных интересов обучающихся часто выходит за рамки традиционных школьных предметов [2]. Это определяет появление выборных курсов. Именно в этот век, когда приходит сознательное понимание учебного материала, увеличивается положительное отношение к знанию, ценному для самого ученика, расширяются горизонты, складываются и развиваются интересы студентов [6, с. 155-162]. Этот возраст характеризуется глубиной мысли и воображения. Студенты стремятся применять свои навыки на основе интересов, осуществлять свой выбор, определять образ жизни, свою будущую профессию [2].

Предварительная подготовка представляет собой систему педагогической, психологической, информационной и

организационной поддержки учащихся, способствующую их самоопределению по окончании общего образования [5, с.63-67].

Основные методологические подходы в элективной подготовке:

1. Системный подход. Сущность: относительно независимые компоненты рассматриваются как совокупность взаимосвязанных компонентов: цель образования, субъекты учебного процесса – учитель и ученик, образовательный контент, методы, формы, средства педагогического процесса. Задача учителя – учет компонентов соединения.

2. Личный подход признает человека как продукт социально-исторического развития культуры и средств массовой информации и не позволяет игнорировать индивидуальность. Личность трактуется как цель, предмет, результат и основные критерии эффективности педагогического процесса. Задача учителя – создание условий для саморазвития диспозиции и творческого потенциала личности.

3. Деятельностный подход. Лингвистическая деятельность является основой, средством и условием развития языковой компетенции. Задача учителя – отбор и организация деятельности ученика с

точки зрения предмета работы и общения. Он включает в себя осведомленность, постановку целей, планирование, организацию, оценку и самоанализ.

4. Поли субъективный (диалогический) подход. Суть человека шире его работы. Личность – это продукт и результат общения с людьми и характерных отношений. Важен не только существенный результат деятельности, но и реляционный. Факт «диалогического» содержания внутреннего мира человека вряд ли учитывался в Теории учения, хотя он нашел свое отражение в пословицах («Скажи мне, кто твои друзья ...», «кто ведет..»). Задача педагога – следить за отношениями, содействовать гуманному обращению, устанавливать психологический климат в коллективе. Диалогический подход в единстве с личностным и активным является сутью методологии гуманистической педагогики.

5. Культурный подход. Обоснованием подхода является аксиология – учение о ценностях и ценностной структуре мира. Это обусловлено объективной связью человека с культурой как системой ценностей. Здесь могут оказаться важными умения работать с литературой, анализировать.

Курсы по выбору являются обязательными для участия

студентов. Они являются частью профиля образования в средней и высшей школе. Факультативные курсы выполняют две функции: (1) некоторые из них могут «поддерживать» изучение базовых предметов [2], другие выполняют внутри-профильное профессиональное обучение. Применение интерактивных технологий в обучении оказывает огромную помощь в организации курсов [8, с. 250-255].

Существуют следующие типы факультативных курсов:

1. Курсы являются «добавочными» базовыми курсами, обеспечивающими более высокий уровень изучения предмета для самых способных студентов.

2. Курсы, которые обеспечивают междисциплинарную коммуникацию и дают возможность изучать академические предметы, связанные с уровнем профиля.

3. Факультативные курсы, которые помогают учащимся записаться на основные занятия, где один из предметов изучается на базовом уровне, готовиться к сдаче экзамена по предмету на более высоком уровне.

4. Тип факультативных курсов, ориентированных на приобретение образовательных результатов учащихся для успешного продвижения на рынке труда. Об этом заяв-

ляет Фахрутдинова А.В. в своей статье [11, с. 341-346].

Курсы по выбору должны выполнять следующие задачи:

- повысить мотивацию студентов,

- ознакомить их с ведущими мероприятиями

- активировать когнитивную деятельность,

- улучшить коммуникативную компетентность студентов,

- создавать навыки и способы работы для решения практических задач,

- подготовить студентов к выбранному роду деятельности,

- оказывать помощь в оценке своего потенциала с точки зрения образовательных и профессиональных перспектив

- обеспечить непрерывность профессиональной ориентации,

- оказывать содействие в реализации возможностей и путей реализации выбранного образа жизни,

- обеспечить более высокий уровень развития основных академических предметов,

- для удовлетворения образовательных интересов, для решения жизненно важных задач,

- предоставить студентам навыки для успешного продвижения на рынке труда.

Мотивация выбора факультета

тативного курса может быть иной, например, желание:

- готовиться к экзамену;

- улучшать свои знания, углублять понимание, глубже погружаться в избранные предметы;

- получить опыт для будущих решений жизненных проблем;

- определить свою карьеру, и другие.

Преподаватель должен:

1. Выделить различия в выборном и базовом курсе.

2. Определить материал и формы работы со студентами, помогая им найти свой путь в профиле отбора.

3. Решить, какую деятельность он должен использовать в работе со студентами (работа в парах, в группе, индивидуальные задания).

4. Определить объект исследования и разделите независимость студентов.

5. Разработать критерии оценки, тесты и методы анализа.

6. Подготовить логическое завершение курса и различные формы отчетности (итоговые тесты, интервью, творческие задания).

При составлении программы выборного курса следует учитывать следующие структурные элементы:

1. Тема, которая должна отражать стимулирующий характер исследования и быть

оцененной учащимися;

2. Пояснительная записка, определяющая назначение, тип курса, уместность, цель, формы и методы обучения;

3. Учебно-методический план;

4. Содержание, определяющее каждую тему;

5. Руководящие принципы;

6. Критерии оценки (когнитивная, творческая деятельность, трудолюбие, объект труда);

7. Ссылки;

8. Приложение .

Требования к программе выборного курса:

1) соответствие концепции профильной школы;

2) практическая направленность;

3) логика построения и обеспечения учебного материала;

4) структура и содержание соединения;

5) реалистичное вложение времени и ресурсов;

6) использование активных методов обучения, которые дают учащимся возможность сознательно и объективно выбрать дальнейшее образование и карьеру;

7) новизна;

8) обобщенный контент, позволяющий развивать навыки обучения.

Элективные курсы как наиболее дифференцированная часть системы образования требуют новых решений в их

организации. По словам Губарева Т., организация элективных занятий позволяет воспитывать коммуникативно-творческую личность [7, с. 190-195]. В то время как другие курсы могут поднять конкурентоспособность [9]. Широкий спектр разнообразных элективов может поставить отдельную школу в трудное положение, определяемое нехваткой преподавательского состава, отсутствием методологической поддержки. Необходимость всесторонней поддержки подчеркивает Кадырова А.А. в своей статье [10, с. 1039-1048]. В этих случаях сетевые формы взаимодействия между учебными заведениями приобретают особую роль. Сетевые конфигурации обеспечивают объединение, совместный образовательный потенциал нескольких учебных заведений, включая начальное, среднее, высшее, профессиональное и дополнительное образование. Опыт ряда регионов, участвующих в эксперименте, предоставляющем специализированное образование, показывает, что в институтах повышения квалификации и педагогических колледжах создаются определенные курсы. Многие из них интересны и заслуживают поддержки. В этой связи мы можем рекомендовать областным и муниципальным ор-

ганам образования создавать базы данных для элективных курсов, организовывать информационную поддержку и обмен опытом по проведению элективных курсов.

Факультативные курсы помогают учащимся достичь своих целей и интересов и влияют на качественное улучшение уровня владения языком.

Роль английского языка как языка международного общения не требует рекламы.

Конечно, знания, лексика и речевое обучение должны начинаться в старшей школе. Это важно не только для предварительной подготовки студентов, но и для подготовки к будущей самостоятельной жизни в обществе.

Однако в соответствии с требованиями федерального стандарта английский язык преподается в старшей школе главным образом как средство коммуникации (общий английский) и как средство обучения (академический английский), что не позволяет развивать навыки общения с учениками и дать студентам возможность овладеть необходимыми знаниями. Противоречие между потребностями студентов, требованиями будущей профессии и содержи-

ем обучения, установленными в федеральном стандарте, связано с релевантностью любого из элективных курсов английского языка.

Различные факультативные курсы не только улучшают общее и языковое образование, общие и специальные знания и навыки, но также побуждают учащихся использовать приобретенные навыки общения в конкретных ситуациях, что является эффективным побудительным речевым общением.

По итогам курса студенты приобретают следующие навыки:

- овладевать лексикой по темам и областям коммуникации;
- вести разговоры по телефону в деловых целях на английском языке;
- находить решения и способы выхода из ситуаций, которые могут возникнуть в реальной жизни.

Таким образом, мы видим реальную практическую ценность элективных курсов для студентов. Эти курсы повышают мотивацию студентов, стимулируют их когнитивную деятельность, а главное - делают их более коммуникабельными.

Литература:

1. Министерство образования. (2002). Концепция профильного обучения на старших ступенях общего образования. Москва: Министерство образования.
2. Министерство образования. (2003 год). Письмо от организации подготовки дошкольников в эксперименте по внедрению профильной подготовки учащихся в учебных заведениях, реализующих программы среднего (полного) общего образования в 2003-2004 учебном году. Москва: Министерство образования.
3. Баранников А.В. Курсы по выбору в профильной подготовке. Электронные курсы в профильных занятиях. / А.В.Баранников//Первое сентября/–2004. – 102 (1-2). //
5. Благодарская Т.А. Профессиональное консультирование студентов с помощью английского языка. / Благодарская Т.А// Иностранные языки в школе. – 2005. – 2 (63-67).
6. Ермаков Д.С. Потоки и «подводные камни» в море выборных курсов. / Ермаков Д.С. //Народное образование. – 2007-1 (155-162).
- 7.Губарева Т.С. Формирование коммуникативно-компетентной личности гимназистов-учеников./ Ермаков Д.С.// Труды кафедры общей педагогики ОСУ. 2 190-195.
- 8.Соколова И.И. Использование интерактивных технологий в процессе преподавания гуманитарных дисциплин в вузе / Соколова И.И. // Иностранные языки в современном мире. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.С.Тахтаровой, А.В. Фахрутдиновой. – 2016. – (250-255).
- 9.Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности. <http://www.razym.ru/naukaobraz/obrazov/122988-mitina-lm-psihologiya-razvitiya-konkurentosposobnoy-lichnosti.html>.
- 10.Kadyrova A.A., Valeev A.A. Pedagogical support of non-language high school students' capacity for creative self-realization in foreign language classroom development // International Journal of Environmental and Science Education. 2016, Vol. 11, Iss. 6, pp. 1039-1048.
- 11.Fakhrutdinova A.V., Salyakhov E.F., Zagidullina, V.M, Aleshina E.A. Small Business Capabilities for Employment // Asian Social Science, 2015 Vol. 11, No. 11 p 341-346.

Шарафутдинова Р. Т. (КФУ, Казань)

ВИДОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ГЛАГОЛА В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ H. WELLS «THE INVISIBLE MAN» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК)

Аннотация: Статья посвящена анализу видовременной системы глаголов английского и татарского языков на материале художественного произведения H. Wells «The invisible man» и его перевода на татарский язык. Формы категория времени глагола значительно различаются в английском и татарском языках. Сопоставительное изучение проблемы исследования помогает лучше понять общие и специфические черты этих языков.

Ключевые слова: глагол, видовременная система, изъявительное наклонение, английский язык, татарский язык.

Tense-aspect system of the English and Tatar verbs (on the example of «The invisible man» by H. Wells and its translation into Tatar)

Abstract: This article deals with analysis of tense-aspect

system of the English and Tatar verbs on the example «The invisible man» by H. Wells and its translation into Tatar. Tense-aspect forms of the verb significantly differ in English and Tatar. Comparative analysis of the problem studied helps to understand the specific features of these languages.

Key words: verb, tense-aspect, indicative mood, English, Tatar.

Язык – важнейшее средство человеческого общения. Каждый язык имеет отличительную особенность от других языков, либо может содержать общие черты. В настоящее время типология сопоставительное исследование разноструктурных языков утверждается как одним из важных направлений в науке о языке. По своей генетической характеристике английский и татарский языки принадлежат к разным языковым группам. Английский язык входит в германскую подгруппу индоевропейских языков. Татарский язык принадлежит тюркской ветви алтайской семьи языков, точнее кипчакско-булгарской субгруппе кипчакской группы тюркских языков [1].

Системное научное описание иностранного языка с татарским языком позволяет выявить однотипные или от-

личительные черты. Сопоставительное изучение генетически различающихся языков является актуальной. В данной статье рассматриваются видовременная система английского и татарского языков.

В английском языке выделяют три времени, которые включает по четыре формы: The Present Indefinite Tense, The Present Continuous Tense, The Present Perfect Tense, The Present Perfect Continuous Tense, The Past Indefinite Tense, The Past Continuous Tense, The Past Perfect Tense, The Past Perfect Continuous Tense, The Future Indefinite Tense, The Future Continuous Tense, The Future Perfect Tense, The Future Perfect Continuous Tense [5, с. 102-129]. В английском языкознании большой вклад внесли О.А. Есперсон, Е.А.Крейзинга, Н.А. Суит, Х. Поутсма, Б.А. Ильиш, И.П. Иванова, М.М.Гухман, В.Д. Аракин и др.

В грамматической литературе XIX века глагол определяется как сложная часть речи. Первая грамматика татарского языка вышла в 1801 году. (И.Гиганова «Грамматика татарского языка»). И. Гиганов отмечает «глагол есть часть речи, которая показывает бытие, действие или страдание, пред которым для различия лиц поставляются

местоимения» [3, с. 61]. Изучение временных форм глагола продолжается в научных работах таких ученых, как А.Троянский, К. Насыри, Г. Алпаров, Д.Г. Тумашева, В.Н. Хангильдин, М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев.

В обоих сопоставляемых языках глагол самая сложная часть речи, выражает действие или состояние. Формы категории времени глагола различаются в английском и татарском языках.

В татарском языке не было четкого деления глаголов на временные группы. А.Троянский выделяет пять времен: настоящее (хэзерге заман), преходящее (дэвамлы заман), прошедшее совершенное (тэмамланан ткэн заман), давно прошедшее (кптэн ткэн заман), будущее время (килэчэк заман) [7, с. 40-41].

М. Иванов выделяет одиннадцать времен: настоящее определенное (билгеле хэзерге заман), настоящее предположительное (крсэткечле фаразый хэзерге заман) два прошедших однократных времени (ике ткэн заман), третье прошедшее однократное время (өченче ткэн заман), прошедшее многократное (кабатлаулы ткэн заман), время преходящее (кабатлаулы алдан ткэн заман), давнопрошедшее многократное (кабатлаулы кптэн ткэн заман), давнопрошедшее

неопределенное (кабатлаулы билгесез кптэн ткэн заман) будущее совершенное (килэчэк заман), будущее совершенное заключительное (билгеле килэчэк заман) [4, с. 138-147].

И.Хальфин пишет о существовании семи времен: настоящее определенное (хэзерге заман), преходящее (дэвамлы заман), прошедшее однократное (ткэн заман), давно прошедшее первое (бер тапкыр кптэн ткэн заман), давно прошедшее второе (икенче тапкыр кптэн ткэн заман), будущее неопределенное (билгесез килэчэк заман), будущее однократное (килэчэк заман) [11, с. 1809].

К. Насыри выделяет три времени глагола: настоящее, прошедшее, будущее. Автор рассматривает деепричастие, причастие. Он считает, что причастие может использоваться во временах [2, с. 140-143].

В современном татарском языке категории времени представляет собой развитую систему. Если рассмотреть изъявительное наклонение (хикэялэ төрлэнеше), то выделим девять временных форм: настоящее время (хэзерге заман), прошедшее определенное время (билгеле ткэн заман), прошедшее неопределенное время (билгесез ткэн заман), прошедшее незаконченное время (тэмамланмаган

Формирование кросс-культурной компетентности...

ткэн заман), прежде прошедшее время (кптэн ткэн заман), прошедшее многократное время (кабатлаулы ткэн заман), будущее определенное время (билгеле килэчэк заман), будущее неопределенное время (билгесез килэчэк заман), будущее прошедшее время (килэчэк ткэн заман) [6, с. 295-298].

В данной работе проводится сопоставление видовременных форм глаголов английского и татарского языков в художественном произведении Н. Wells «The invisible man» («Человек – невидимка») и его переводе Ф. Миннуллиным на татарский язык.

Сводная таблица соответствия

английский язык	татарский язык
Present Indefinite	настоящее время (хзерге заман)
Present Continuous	
Past Indefinite	прошедшее определенное время (билгеле ткн заман)
Past Continuous	прошедшее незаконченное время (тмам-ланмаган ткн заман).
Past Perfect	прежде прошедшее время (кптн ткн заман)
Past Perfect Continuous	глагол прошедшего времени
Future Indefinite	будущее категорическое время (категорик килчк заман) настоящее время (хзерге заман)

В обоих языках Present Indefinite и настоящее время (хэзерге заман) имеет широкое значение. В английском языке это время используется для выражения обычных, постоянных, повторяющихся действий. В татарском настоящее время обозначает: 1) действие, происходящее в момент речи; 2) повторяющиеся действия; 3) действие происходившее в прошлом; 4) действие намечаемое на будущее. В этих предложениях действие совпадает с моментом высказывания. I tell you, he s as black as my hat. (Invisible man, с. 34). Мин чынлап эйтәм, ул, минем эшлэпэ кебек к, кара тэнле (Кренмэс кеше, с. 22). Верно вам говорю: он так же черен, как моя шляпа (Человек – невидимка, с. 132).

«I know that», sighed Mr. Marvel, «I know all that» (Invisible man, с. 78). Беләм, – диде Марвел авыр сулап. (Кренмэс кеше, 67) – Знаю, – ответил со вздохом Марвел, – это – то я хорошо знаю (Человек – невидимка, с. 172).

«I don t agree to this, Griffin», he said. «Understand me, I don t agree to this. (Invisible man, 142) Мин сезнең белән килешә алмыйм, Гриффин. Аңлагыз, килешә алмыйм (Кренмэс кеше, с. 131-132). Я не могу согласиться вами, Гриффин. Поймите же, не могу (Человек – невидимка, с. 228).

Present Continuous и настоящее время (хәзерге заман) используется для выражения действия в момент речи. You re looking through me (Invisible man, с. 61). Син минем аша тирә – якка карап торасың (Кренмэс кеше, с. 50). Ты смотришь сквозь меня (Человек – невидимка, с. 157).

«He s coming back, Bunting!» he said, rushing in (Invisible man, с. 74). – Бантинг ул кире килә! – дип кычкырды ул, блмәгә атылып кереп (Кренмэс кеше, с. 63). – Бантинг, он возвращается! – крикнул он, врываясь в комнату (Человек – невидимка, с. 168).

It must have been queer hearing (Invisible man, 150). Моны ишетеп тору бик шомлы булгандыр (Кренмэс кеше, с. 139). Должно быть, жутко было это слушать (Человек – невидимка, с. 235).

Past Indefinite и прошедшее определенное время (билгеле ткән заман) происходят в истекшем отрезке времени. В

обоих языках повествовательный текст может содержать указание на время и не содержать такого указания.

Then he gave a sort of inarticulate cry, dropped candle and writ together, and went blundering down the dark passage to the stairs (Invisible man, с. 115). Бер минут чамасы авызын ачып аптырап карап торды, аннары аңлаешсыз итеп нәрсәдер кычкырды, шәмен әм кәгазен ташлап, караңгы коридордан абыны – сөртенә аска таба йөгәрде (Кренмэс кеше, с. 105). С минуту он стоял, разинув рот, потом выкрикнул что-то нечленораздельное, уронил свечу и бумагу и, спотыкаясь, бросился бежать по темному коридору к лестнице (Человек – невидимка, с. 205).

Эти времена указывают на прошедшие действий, в той последовательности в которой они происходили. В татарском языке можно показать смену действий.

Mrs. Hall lit the fire and left him there while she went to prepare him a meal with her own hands (Invisible man, с. 18) Миссис Холл каминга ягып ибәрде әм, з кулы белән ашарга эзерлә өчен, кунагын ялгыз калдырып, кухняга чыгып китте (Кренмэс кеше, с. 5) Миссис Холл затопила камин и покинула гостя, чтобы собственноручно приготовить ему

поеть (Человек – невидимка, с. 118).

Past Continuous и прошедшее незаконченное время (тəмамланмаган ткэн заман). происходит в определенный момент в прошлом. In the early evening time Doctor Kemp was sitting in his study in the belvedere on the hill overlooking Burdock. (Invisible man, 84) Кич итеп килгəндə доктор Кəмп калку иргə салынган йортның кечкенə манарасында зенə эш блмəсəндə утыра иде; аннан аңа бəтен Бəрдок диярлек кренеп тора (Кренмэс кеше, с. 73). Ранним вечером доктор Кемп сидел в своем кабинете, в башенке дома, стоявшего на холме, откуда открывался вид на Бəрдок (Человек – невидимка, с. 177).

Past Perfect употребляется для выражения прошедшего действия, которое совершилось до определенного момента в прошлом. Давно прошедшее время (кптэн ткэн заман) «при наличии неопределенных глаголов форма передает действие, начавшееся ранее определенного момента в прошлом» [19, с. 61].

She was not sure she had heard him, and was about to repeat her question. (Invisible man, 18) Ялгыш ишеттем бугай дип, хуа хатын гозерен кабатларга ыенган иде. (Кренмэс кеше, 6) Она решила, что ос-

лышалась, и уже готова была повторить свою просьбу (Человек – невидимка, с. 119). My strength had returned. (Invisible man, с. 116) Миңа тагы хэл кергэн иде. (Кренмэс кеше, 106) Силы вернулись ко мне (Человек – невидимка, с. 206).

Past Perfect Continuous употребляется для выражения «когда указан период времени, в течение которого действие уже совершилось» [12, с. 99]. В обоих языках указано, когда действие происходило (an hour – бер сəгать, all this time - эңгəмə барганда, since the shots – ату тавышлары ишетелгəннэн бирле). В татарском языке для передачи этого времени используется деепричастный оборот и глагол прошедшего времени.

When he had been sitting for the best part of an hour, however, an elderly mariner, carrying a newspaper, came out of the inn and sat down beside him (Invisible man, с. 79). Шул рəвешчə бер сəгать тирəсе утыргач, трактирдан, кулына газета тотып бер карт матрос чыкты эм Марвел янына эскəмиягə килеп утырды (Кренмэс кеше, с. 67). После того как он просидел так добрый час, из трактира вышел пожилой матрос с газетой в руках и присел рядом с Марвелом (Человек – невидимка, с. 172).

All this time Mr. Marvel had been glancing about him intently, listening for faint footfalls, trying to detect imperceptible movements. (Invisible man, с. 82) Әңгәмә барганда мистер Марвел, чак кына ишетелерлек адымнарны, ишетелер – ишетелмәс хәрәкәтне дә сизэргә теләгәндәй, киеренке төстә як – ягына карангалады (Кренмәс кеше, с. 70). В течение всего разговора Марвел не переставал напряженно оглядываться по сторонам, прислушиваясь к едва слышным шагам и стараясь заметить неуловимые движения (Человек – невидимка, с. 175).

He had been writing slackly and with intervals of abstraction, since the shots (Invisible man, с. 91) Ату тавышлары ишетелгәннән бирле аның эше слпән барды, ул әледән – эле эштән бленеп уйланып утырды (Кренмәс кеше, с. 79). С тех пор как доктор Кемп услышал выстрелы, работа его шла вяло, он то и дело отвлекался и задумывался (Человек – невидимка, с. 183).

Future Indefinite и будущее категорическое время (категорик киләчәк заман) обозначают действия, которое произойдет или будет совершаться в будущем. В этих предложениях время действия предсказывается.

The letter will fall in as the

postman comes along, then off! (Invisible man, с. 151) Хат почта тартмасына нәкъ почтальон килер алдыннан төшереләчәк – әм юлга! (Кренмәс кеше, с. 140). Письмо будет опущено в ящик перед самым приходом почтальона – и в путь (Человек – невидимка, с. 236).

Переводчик Ф. Миннуллин использовал будущее неопределенное время вместо будущего категорического будущего. «Future Indefinite и его соответствие в татарском языке могут иметь оттенок совершенного вида, так как выражают действие, которое в будущем достигнет своего предела; так и оттенок несовершенного вида, так как результат действия лишь предполагается, достижение им своего предела не видно» [12, с. 160]. Из этих примеров видно, что достижения цели предположительно.

Help me – and I will do great things for you (Invisible man, с. 63). Ярдам итсәгез, мин сезгә кп яхшылык эшләргәмен (Кренмәс кеше, с. 51) Помогите мне, и я многое для тебя сделаю (Человек – невидимка, с. 160).

«Now, at any rate, we shall learn something» (Invisible man, с. 67). «Хәзер без ни дә булса белербез дип уйлыйм» (Кренмәс кеше, с. 55). Теперь уж мы, во всяком случае, кое что узнаем (Человек – невидимка, с. 160).

димка, с. 162).

В татарском языке настоящее время выступает в роли будущего. Переводчик Ф. Миннуллин использовал глаголы настоящего времени для передачи будущего времени. Глаголы настоящего времени подразумевают, что действие произойдет в будущем.

«I ll tell you something», said Fearenside mysteriously (Invisible man, с. 33). Бер нэрсэ эйтимме? – диде Фиренсайд бик серле генэ итеп (Кренмэс кеше, с. 22) – Знаете, что я вам скажу? – таинственно начал Фиренсайд (Человек – невидимка, с. 132).

I ll surrender. (Invisible
Литература:

man, с. 53) Бирелэм. Сдаюсь. (Человек – невидимка, с. 150)

«I shall throw the flint at your head» (Invisible man, с. 60). – Юкса, тап белэн башыңны ярам (Кренмэс кеше, с. 49). Сиди смирно, – сказал Голос, – не то я разобью тебе камнем голову (Человек – невидимка, с. 156).

Анализ художественного произведения Г. Уэллса «Человек – невидимка» («The invisible man») и его перевод Ф. Миннуллинным на татарский язык обеспечивает более глубокое понимание языка, и сознательное усвоение грамматических правил.

1. Ахатов Г.Х.. Классификация тюркских языков и диалектов. traditio.wiki

2. Газизов Р.С. Перевод К.Насыри «Энмюзядж» / Р.С. Газизов – Казань: Лаборатория офсетной печати Казанского госпединститута, 1975. – 213с.

3. Гиганов И. Грамматика татарского языка сочиненная в Тобольской главной школе Учителем Татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым // Санкт Петербург при Императорской Академии наук, 1801. – 187+75 с.

4. Иванов М. Татарская грамматика составленная Мартинианом Ивановым / М.Иванов – Казань: Типография Императорского университета, 1842. – 311с.

5. Каменский А.И., Каменская И.Б. Практическая грамматика: справочное пособие для неязыковых вузов. – часть I// Харьков: ИНЭМ, 2002. – 278 с.

6. Сафиуллина Ф.С., Закиев М.З. Современный татарский язык: учебник для высших и средних учебных заведений (на татарском языке) //– Казань: Магариф, 2002. – 407 с.

7. Троянский А. Краткая татарская грамматика Издание

Духовно – Учебного Управления исправленное и дополненное – Казань: типография Коковиной, 1860. – 231 с.

8. Уэллс Г.Дж. Человек невидимка //– М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1955. – 191 с.

9. Уэллс Г. Кренмэс кеше. Роман. Русчадан Ф.Миңнуллин тәрэмәсе//– Казан: Тат.кит.нәшр., 1979 . – 160 б.

10. Уэллс Г.Дж. Война миров (Человек невидимка). Роман. Пер. с англ. Д.Вейса-Свердловск: Сред. – Урал. Кн. изд-во, 1986. – 464 с.

11. Хальфин И. Азбука и грамматика татарского языка с правилами арабского чтения, преподаваемые в Казанской гимназии – Казань: тип. Казан. ун – та, 1809. – 106 с.

12. Хисамова В.Н. Глагольная система татарского и английского языков: сопоставительный анализ в аспекте изучения английского языка на базе родного татарского языка // Казань: Изд-во казанского университета. – 2004. – 252 с.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНБАР
ИСЛАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

MINBAR
ISLAMIC STUDIES

2017, Т. 10, № 2

Выпускающий редактор Р.Р. Закиров
Технический редактор Р.Р. Ильясов
Корректор Р.Р. Закиров
Верстка Р.Р. Ильясов

Подписано в печать 19.06.2017 г.
Формат 70х108/16 Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,1
Тираж 300 экз.; первый завод 100 экз.
Цена свободная.

Некоммерческое партнёрство «Совет по исламскому образованию»
420049, Российская Федерация, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Газовая, д. 19

Отпечатано в типографии ООО «Духовно-деловой центр “Ислам Нуры”».
423802, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,
ул. Центральная, д. 72, тел.: +7(8552) 705-145, 705-109
E-mail: 705145@mail.ru